

Б-12

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

БАЙБУРТЯН ВАГАН АРАКЕЛОВИЧ

ТУРЕЦКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
(1900-1914 гг.)

(Диссертация написана на армянском языке)

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации, представленной на соискание
ученой степени доктора исторических наук

Ереван - 1975

Работа выполнена в Институте востоковедения АН Арм.ССР

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук А.С.АМБАРЯН.
2. Доктор исторических наук, профессор А.Д.ПАПАЗЯН.
3. Доктор исторических наук А.О.АРУТЮНЯН.

Ведущее учреждение - Кафедра всеобщей истории Ереванского
ордена Трудового Красного Знамени го-
сударственного университета.

Автореферат разослан "3" июня 1975 г.
Защита диссертации состоится "21" ноября 1975 г.
на заседании Совета по присуждению ученых степеней Института
истории АН Армянской ССР.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете
Института истории АН Арм.ССР.

Ваш отзыв /в двух экземплярах с заверенной подписью/
просим прислать по адресу: 375019, Ереван-19, ул.Барекамутян
24в, Институт истории АН Арм.ССР.

И.о.ученого секретаря
Института истории АН
Армянской ССР

ГАЛУСТЯН Дж.О.

Наряду с изучением вопросов социально-экономической истории стран Востока, важное значение имеет исследование проблем политической истории и международных отношений в этом районе. Помимо того, что разностороннее изучение этих проблем имеет большую научную и политическую важность, оно позволит более отчетливо выявить политику империализма на Востоке, где в результате сплетения экономических и политических интересов великих держав каждый шаг любой из них немедленно вызывал реакцию со стороны других.

Руководствуясь ленинским учением об империализме, советская историческая наука начиная с 20-х годов проделала значительную работу в области изучения политики империалистических держав на Ближнем и Среднем Востоке накануне и в годы первой мировой войны. Однако исследование проблемы межгосударственных отношений стран Востока, и в частности Ближнего и Среднего Востока, совершенно выпало из поля зрения советских исследователей.

Необходимость разностороннего изучения названной проблемы диктуется и ее актуальностью, поскольку империализм в лице неокOLONиализма и в настоящее время широко использует, наряду с прямой и косвенной агрессией, те же методы политических интриг, подкупа, шантажа, разжигает противоречия между соседними державами, межгосударственную вражду, используя внутреннюю реакцию, обостряет национальные и религиозные противоречия, провоцирует кровавые межплеменные и национальные распри и т.д. В этом отношении история турецко-иранских отношений начала XX века может служить ярким и типичным примером.

Турецко-иранские отношения начала XX в. специально не исследовались ни в Советском Союзе, ни за рубежом. Между тем многие тенденции турецкой политики в отношении Ирана,

проявившиеся в начале XX в., отчетливо прослеживаются вплоть до настоящего времени. Так, хотя Турция и не принимала непосредственного участия во второй мировой войне, в политике турецких правящих кругов относительно соседних стран откровенно проявлялись агрессивные стремления. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что и в настоящее время нередко в Турции проявляются пантюркистские тенденции.

Как советская, так и зарубежная историческая литература располагает сравнительно небольшим количеством работ, в которых тщательному анализу была бы подвергнута внешняя политика одного из крупнейших государств Ближнего Востока — Османской империи в начале века, в частности ее агрессивная экспансионистская политика относительно соседних стран. Этот пробел отчасти можно объяснить тем, что ряд зарубежных и советских ученых считали Османскую империю пассивным объектом политической деятельности империалистических держав, то есть государством, лишенным в вопросах внешней политики всякой инициативы и самостоятельности. Факты, однако, говорят о том, что зависимое от империалистических держав полуколониальное положение Османской империи отнюдь не исключало ее самостоятельности во внешнеполитической и дипломатической областях. Лавируя между различными империалистическими блоками и государствами, используя противоречия между ними, Османская империя в конце XIX — начале XX вв. оказалась в состоянии проводить вполне самостоятельную внешнюю политику, преследовавшую в отношении соседних стран захватнические цели, вытекавшие из панисламизма и пантюркизма, лежавших в основе идеологии турецких правящих кругов. Соответственно одна из задач настоящей диссертации состоит в том, чтобы вскрыть агрессивную сущность внешней политики Османской империи в годы, предшествовавшие первой мировой войне.

Изучение турецко-иранских отношений представляет интерес как в плане освещения различных вопросов истории стран Ближнего и Среднего Востока, так и выявления влияния импе-

риалистических держав на внешнюю политику полуколониальных стран. Вопрос о роли и месте агрессивной внешней политики Османской империи в системе международных отношений эпохи империализма также представляет немалый научный интерес и имеет актуальное политическое значение.

Цель настоящей работы состоит и в том, чтобы показать стремление Османской империи, несмотря на ее полуколониальное положение, совместно с империалистическими державами принять участие в разделе Ирана и порабощении его народов. В отличие от предыдущего периода, когда борьба за Иран велась преимущественно между Англией и Россией, с начала XX века в эту борьбу включаются также германский империализм и турецкий милитаризм.

Одной из главнейших задач диссертации является выявление самостоятельного, независимого характера внешней политики Османской империи. Автор стремится также проследить основные моменты военно-политической и дипломатической деятельности Османской империи в Иране, осветить масштабы и динамику этой деятельности, в частности великодержавные претензии турецкой реакции в отношении Иранского Азербайджана, Курдистана и Закавказья, проанализировать формы и методы проникновения Турции в Иран и осуществления территориальных захватов, показать, что иранская революция 1905—1911 гг. была разгромлена не только совместными усилиями империалистической Англии, царской России и внутренней иранской реакции, но и в результате осуществленной турецкими правящими кругами военной контрреволюционной интервенции — обстоятельство, которое до сих пор игнорировалось как советской, так и зарубежной историографией.

Известно, что Россия, Англия и Германия оказывали существенное влияние на развитие турецко-иранских отношений. По этой причине турецко-иранские отношения прослеживаются на фоне взаимоотношений этих держав.

Если Германия стремилась с помощью Турции вытеснить Англию и Россию из Ирана и вообще с ближне- и средневосточных рынков и по этой причине поддерживала "иранскую" полити-

ку Турции, то последняя, в свою очередь, исходя из собственных интересов, удачно использовала силу и мощь германского империализма и его международный вес. И хотя в довоенный период германское влияние на правящие круги Турции достигло небывалых размеров, однако Турция не превратилась в слепое оружие политики германского империализма.

Приведенные в диссертации многочисленные факты опровергают широко распространенную не только раньше, но и сегодня точку зрения, что Турция вступила в первую мировую войну и, между прочим, первой нарушила иранский нейтралитет исключительно под диктовку германского империализма.

Одной из центральных задач исследования является также освещение освободительного движения иранских народов против турецких захватчиков.

В диссертации уделено некоторое место также анализу так называемой "курдской проблемы", поскольку эта проблема играла важнейшую роль в турецко-иранских отношениях.

Хронологически работа охватывает период с начала XIX в. до первой мировой войны, характеризующийся бурными внутри- и внешнеполитическими событиями как Турции, так и Ирана. Достаточно сказать, что это была эпоха "пробуждения Азии", когда национально-освободительные движения народов Востока приняли мощный размах. В Турции произошла младотурецкая революция, был свергнут деспотический режим султана Абдул Гамида II, Турция приняла участие в трех войнах, и, наконец, вступила в первую мировую войну.

Центром таких же бурных событий являлся и Иран, самым крупным явлением политической жизни которого, несомненно, была иранская революция 1905-1911 гг., национально-освободительная, антиимпериалистическая и антифеодалная борьба иранских народов. И, наконец, борьба империалистических держав на Ближнем и Среднем Востоке в годы, предшествовавшие первой мировой войне, приняла еще более ожесточенный характер.

Методологической основой настоящей диссертации послужили общетеоретические и конкретно-исторические труды классиков марксизма-ленинизма. В частности, высказывания В.И.Ленина по

различным вопросам истории стран Ближнего и Среднего Востока, ленинское учение об империализме и империалистической политике, данный им анализ мировых событий имеют первостепенное значение как с точки зрения методологии, так и в историческом плане и служат прямым историческим источником. Особенно важное значение для данной работы имеют оценки В.И.Ленина, касающиеся деятельности младотурок и младотурецкой революции 1908 г. Ленинские определения являются ключом для выяснения многочисленных вопросов как внутренней политики младотурок, так и основных тенденций их внешней политики.

Источниковедческую базу диссертации в первую очередь составляют архивные материалы. В условиях недоступности турецких и иранских архивов исключительно важное значение имеют фонды архивов Советского Союза /АВПР, ЦГВИА, ЦГИАЛ, ЦГА ВМФ СССР, ЦГИА Груз.ССР, ЦГИА Арм.ССР и др./, многие документы и материалы которых вводятся в научный оборот впервые. Эти архивы содержат огромное количество ценных материалов различного характера, которые делают возможным глубокий анализ проблем турецко-иранских отношений и позволяют разобраться в сложном узле империалистических заговоров на Ближнем и Среднем Востоке, в частности, определить в нем место и роль Турции. Однако эта богатая информация может быть использована лишь после тщательного анализа.

Большое значение при исследовании проблемы имеют многочисленные русские дореволюционные издания, а также вышедшие в Советском Союзе многочисленные официальные публикации, сборники документов, разнообразные материалы, помещенные в периодических изданиях и т.д.¹

¹ См., напр., "Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии", вып. 1-7, СПб, 1911-1913 гг.; "Константинополь и проливы. По секретным документам б. министерства иностранных дел", тт. 1-П, М., 1925-1926; "Белая книга о войне с Турцией. Дипломатическая переписка Англии, предшествовавшая войне с Турцией", ПГ, 1914; "Вторая оранжевая книга. Дипломатическая переписка России, предшество-

Многотомная публикация архивных материалов царского и временного правительств¹ сделала возможным объективный анализ комплекса проблем внешней политики великих держав. Почти во всех томах этой публикации переписка, касающаяся Турции и Ирана, занимает значительное место, последовательно освещая цели политики как Турции, так и Германии относительно Ирана во время иранской революции 1905-1911 гг. и в предвоенные годы.

Анализ опубликованных на Западе германских², английских³ и французских⁴ документов позволяет выявить сущность

вавшая войне с Турцией", ПГ, 1914; "Синяя книга. Сборник тайных документов, извлеченных из архива б. министерства иностранных дел", М., 1918; "Красный архив" /разных лет/; "Известия штаба Кавказского военного округа", Тифлис, 1904-1914; "Сборник Главного управления Генерального штаба", 1910-1913; "Сборник консульских донесений министерства иностранных дел", СПб, 1900-1910 гг."; "Сводка сведений о со-предельных странах, добытых разведкой", Тифлис, 1911-1913 гг., №№ 1-59 и т.д.

1 "Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств, 1878-1917", серия II /1900-1913/, М.-Л., 1938-1940, серия III /1914-1917/, М.-Л., 1931-1938.

2 "Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871-1914", Bd. 1-40, Berlin, 1922-1927; "Die deutschen Dokumente zum Kriegsbruch 1914", Bd. 1-4, Berlin, 1927.

3 "British documents on the origins of the war 1898-1914", vol. 1-11, London, 1926-1938; "Blue Book", Persia, Correspondence respecting the affairs of Persia, 1906-1909, London, 1909; "Blue Books" (Great Britain, Parliament, Stationary office). Correspondence, respecting the Turkey and the Persia, 1914-1914. Correspondence respecting the demarcation of the frontiers between Turkey and Persia. Presented to both Houses of Parliament London, 1865.

4 "Documents diplomatiques français, 1871-1914", Paris, 1-re série (1871-1900), vol. 1-14, 2-me série (1901-1911), vol. 1-14, 3-me série (1912-1914), vol. 1-11.

противоречий держав на Ближнем и Среднем Востоке и проследить ход дипломатических усилий, предпринимаемых каждой стороной для укрепления своих позиций в Иране и Турции. Эти документы ясно свидетельствуют, что, с одной стороны, державы стремились к максимальному использованию напряженности турецко-иранских отношений, а, с другой стороны, правительство Абдул Гамида II и кабинеты младотурок и иттиляфистов, осуществляя экспансионистскую политику относительно Ирана, ловко использовали противоречия между великими державами. Названные публикации, содержащие значительный материал о разных аспектах турецко-иранских отношений, отличаются тенденциозностью и требуют осторожного и строго критического подхода.

При недоступности иранских архивных материалов определенную ценность для нас приобретает изданная иранским правительством официальная публикация документов под названием "Нейтралитет Ирана"¹. Документы этого сборника выявляют тот важный факт, что объявленный Ираном в годы первой мировой войны нейтралитет был впервые нарушен Османской Турцией, а не Россией.

Для освещения основных аспектов исследуемой проблемы немаловажный интерес представляют мемуары ряда государственных и дипломатических деятелей Ирана и Турции, а также России, Англии и Германии. Хотя большинство из них отличается крайним субъективизмом, однако при их критическом и сравнительном изучении может быть использовано значительное количество содержащегося в них фактического материала.

Турецко-иранские отношения начала XX в., затрагивавшие в первую очередь интересы России, находились в центре пристального внимания царского правительства. Поэтому не случайно, что царские дипломатические, военные и политические деятели в своих докладных записках, отчетах и т.д. многократно останавливались на этом вопросе².

1

طرفی ایران جلد اول طهران ۱۳۲۶

2 См. Ардатов М.К., Турецко-персидский пограничный конфликт, - "Известия штаба Кавказского военного округа" /далее

Не будет преувеличением сказать, что двухтомный сборник "Материалы по изучению Востока"¹, почти целиком посвящен турецко-иранским отношениям начала XX в. и содержит работы наиболее видных специалистов этой области. В числе специальных исследований по этому вопросу своей глубиной и осведомленностью первостепенную ценность представляют многочисленные труды ученого и дипломата В.Ф.Минорского. Занимая в Иране и Турции различные дипломатические посты, будучи блестящим знатоком внутренней жизни стран Ближнего и Среднего Востока и международных отношений, принимая участие в работах турецко-иранских разграничительных комиссий, В.Ф.Минорский оставил крайне интересные исследования, посвященные турецко-иранским отношениям². Хотя его исследования

ИШКВО/, Тифлис, 1908, № 21, 3-я треть; Его же, К событиям в Соуджулахе, - "ИШКВО", Тифлис, 1908, № 22, 1-я треть; Беляев Д.Д., Отчет о поездке по Персии, ч. I-IV, Петерсбург, 1906; Его же, Очерки северо-восточной части Персидского Курдистана, - "ИШКВО", 1910, № 29-30, 2-я треть; 1911, № 31, 1-я треть; Записки о Курдистане генштаба капитана Бензенгра, - "Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии", вып. 84, СПб, 1911; Евдокимов Л.В., Панисламизм и пантюризм, - "Восточный сборник", 1911, № 12; "Заметки о поездке делегатов российского и английского в персидскую спорную полосу летом 1911 года", - "Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой", Тифлис, 1911, № 4, 5-6; "Персидская спорная полоса и занятие ее турками", - "Сводка сведений...", Тифлис, 1911, № 4; "Турецко-персидская пограничная спорная полоса", - "Сборник Главного управления Генерального штаба", вып. 58, СПб, 1914; "Заметка о политическом положении в южном Курдистане и северной Месопотамии", - "ИШКВО", 1904, № 1-2; Поездка по северному Персидскому Курдистану лейб-гвардии Литовского полка А.С.Ияса, ПГ, 1915 и т.д.

1 "Материалы по изучению Востока", вып. I, СПб, 1909, вып. II, СПб, 1915.

2 Донесение колл.асс. Минорского на имя императорского посланника в Тегеране, - "Материалы по изучению Востока", вып. II; Минорский В.Ф., Курды. Заметки и впечатления, - "Известия Министерства иностранных дел", ПГ, 1915, кн. III; Обезд оккупированных Турцией персидских округов русским и великобританским представителями Минорским и Шилле 8 июня - 16 сентября 1911 г., - "Материалы по изучению Востока", вып. II; Отчет о поездке в Макинское ханство драгомана Ген.консульства в Азербайджане Минорского, в октябре 1905 г., - "Мате-

и официальные отчеты преимущественно посвящены проблеме разграничения и, следовательно, страдают односторонностью толкования вопроса, однако приведенные факты, отдельные замечания и высказывания дают материал для более широкого толкования проблемы.

Кроме указанных источников, в диссертации широко использованы многочисленные исследования русских дореволюционных авторов¹, в которых содержатся сведения о внутренней жизни Турции и Ирана, о взаимоотношениях между ними, международных отношениях и политической истории этих стран, имеющие первостепенное значение.

Хотя избранная нами проблема не стала предметом специального исследования в работах советских ученых, однако в связи с освещением различных проблем истории Турции и Ирана в них в той или иной мере рассматриваются отдельные вопросы, имеющие прямое или косвенное отношение к нашей теме. Эти исследования, написанные на богатом фактическом материале, отличаются

риалами по изучению Востока", вып. I; Минорский В.Ф., Сведения о населении некоторых пограничных турецко-персидских округов", - "Материалы по изучению Востока", вып. II. Сведения собранные драгоманом ген.консульства в Тавризе Минорским во время поездки в Марагу и район рек Джагату и Татаву в начале августа 1906 г., - "ИШКВО", Тифлис, 1907, № 20; Турецко-персидская граница. Донесения российского императорского комиссара по турецко-персидскому разграничению надв.советника В.Ф.Минорского в 1914 г., - "Материалы по изучению Востока", вып. II; Минорский В.Ф., Турецко-персидское разграничение, ПГ, 1916.

1 Так, например, Аверьянов П.И., Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия, Тифлис, 1900; Его же, Краткий военный обзор Кавказско-турецкого театра военных действий, Тифлис, 1905 г.; Его же, Этнографический и военно-политический обзор Азиатских владений Османской империи, СПб, 1912; Адамов А.А., Ирак Арабский. Бассорский вилайет в его прошлом и настоящем, СПб, 1912; Артамонов Л.К., Северный Азербайджан, Тифлис, 1890; Бабич С., По северной Персии, - "Военный сборник", 1912, № 3, 8, 10; 1913, № 5, 8, 10, 11; Баженнов И.Р., Наша внешняя политика на Ближнем Востоке с национальной точки зрения, СПб, 1914; Баранов Е., Война с Турцией и армяне, М., 1915; Богданов Л.Ф., Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении, СПб, 1909; Воцанин В., Современные задачи России на севере Персии, ПГ, 1915; Голобородько И.И., Старая и новая Турция, М., 1908; Карнаузов М., Кавказ, Турция и Персия. Военно-статистические очерки, Тифлис, 1908.

плодотворностью подхода к рассмотрению проблем, убедительной критикой буржуазной истории этого периода и ценными выводами. В исследованиях советских историков 20-30-х годов М.П. Павловича, А.Попова, В.Гурко-Кряжина, С.Иранского, Г.Шитова, Ирандуста, А.Султан-Заде, Мехди-Гуссейн Заде, К.Соколова-Страхова, А.К.Фукса, Х.З.Габидуллина, А.А.Алимова, Г.Ильинского и др. содержится ценный фактический материал о политических и социальных процессах в странах Ближнего и Среднего Востока, о межимпериалистической борьбе в этом ареале и вообще о международных отношениях интересующего нас периода.

Хотя труды этих историков не лишены ряда неприемлемых и не выдерживающих марксистской критики точек зрения, поверхностного подхода к ряду вопросов и т.д., они заложили фундамент советской исторической науки о Востоке.

В 50-70-х годах советскими туркологами и иранистами, а также историками-международниками был опубликован ряд ценных трудов, которые отличаются глубиной научного анализа проблем истории Османской Турции и Ирана. В диссертации широко использованы труды известных советских ученых А.Ф.Миллера, А.Д.Новичева, Г.Л.Бондаревского, Ю.А.Петросяна, Г.З.Алиева, Э.Ю.Гасановой, А.М.Валуйского, М.С.Иванова, Т.С.Коротковой, Б.В.Ананьича, Л.В.Мирошникова, А.С.Ерусалимского, А.И.Звавича, М.Н.Ивановой, Л.Г.Истягина, Е.Ф.Лудшувейта, Ф.И.Нотовича, М.Г.Оруджева, А.С.Силина, Е.В.Тарле, В.И.Шпильковой и др.

В последние годы как в советской, так и в зарубежной историографии появились важные исследования в области внешней политики Османской империи. В них на основе объективного анализа делается вывод о том, что Турция вступила в первую мировую войну не под диктовку Тройственного союза, а по собственной инициативе, преследуя собственные экспансионистские цели¹.

¹ Е.К.Саркисян, Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье /накануне и в годы первой мировой войны/, Ереван, 1962; Е.Ф.Лудшувейт, Турция в годы первой мировой войны, М., 1966; Дж.С.Киракосян, Западная Армения в годы первой мировой войны, Ереван, 1971; А.С.Аветян, Германский империализм на Ближнем Востоке, М., 1966; О.И.Гигинейшвили, Пантюр-

Важным вкладом в изучение внешней политики Турции является выявленный советскими историками "двойственный характер" Османской Турции, которая, с одной стороны, была объектом колониальной эксплуатации империалистических держав, а с другой - сама являлась колониальной державой /не в классическом смысле этого слова/, т.к. Турция установила свой деспотический режим в отношении многих народов, подвергала их безудержному грабежу и эксплуатации и препятствовала их социальному и национальному развитию, вообще их прогрессу¹. Как отмечает Дж.Киракосян, хотя Османская Турция не могла играть определяющей роли в международной жизни, где ключевые экономические и политические позиции были заняты великими империалистическими державами, ее "воинственные стремления и тактика" являли собой "смертельную угрозу для соседних стран"².

Для данной диссертации особый интерес представляет монография М.С.Лазарева³. В связи с курдским вопросом автор останавливается и на разных вопросах турецко-иранских отношений. Естественно, что его в первую очередь интересовала политика Турции в отношении Иранского Курдистана и по понятным причинам он не касался таких проблем, как общие тенденции политики Турции на Среднем Востоке, в том числе в Иране. Несмотря на ряд ошибок фактического характера, часть которых автор устранил во втором издании книги, научный подход к ряду вопросов турецко-иранских отношений и их анализ достойны внимания.

В диссертации широко использованы работы турецких авто-

клизм и внешняя политика Османской империи, Тбилиси, 1963 /на груз.яз./; В.А.Готлиб, Тайная дипломатия во время первой мировой войны, М., 1960 и т.д.

¹ Дж.С.Киракосян, указ.соч., стр. 219.

² Там же, стр. 220

³ М.С.Лазарев, Курдистан и курдская проблема, М., 1964.

ров - Османа Нури¹, Ахмеда Бедеви Курана², Юсуфа Хикмета Баяра³, Джелала Нури⁴, Джелала Баяра⁵, Ахмеда Эмина⁶, Ахмеда Фероза⁷, Текина Алпа⁸, Явуза Абадана⁹, Атифа Байтина¹⁰, Кязима Карабекира¹¹, Беркука¹², Мевлан Заде Рифаата¹³, З. Данишмана¹⁴, Фазила Неджиба¹⁵, М.Рагиба¹⁶, и др., а также четырехтомный труд турецкого исторического общества под названием "Тарих"¹⁷. Однако в их трудах, как правило, отсут-

I

عثمان نوري عبد الحميد ثاني و دوره سلطنتي استانبول ١٣٢٧

2 A.B.Kuran, *Inkilâp tarihimiz ve "İttihat ve Terakki"*, Istanbul, 1948; Его же, *Inkilâp tarihimiz ve Jon turkler*, Istanbul, 1954.

3 Y.H.Bayur, *Türk inkilâbi tarihi*, cilt 2, kısım 4, Ankara, 1952; cilt 3, kısım 1, Ankara, 1953.

4 Jelal Nuri, *İttihad-ı İslam*, Istanbul, 1331.

5 C.Bayar, *Ben de yazdım, Milli mücadelede giriş*. İkinci baskı, cilt 1, Istanbul, 1967.

6 Ahmed Emin, *Turkey in the World War*, New Haven, 1930.

7 Ahmed Feroz, *The Young Turks, The Committee of Union and Progress in Turkish politics 1908-1914*, Oxford, 1969.

8 Tekin Alp, *Türkismus und Pantürkismus*, Weimar, 1915.

9 Y.Abadan, *Inkilâp tarihine giriş (1908-1923)*, Ankara, 1960.

10 A.Baytin, *İlk dünya harbinde Kafkas cephesi (hatıralar)*, Istanbul, 1946.

11 K.Karabekir, *Gihan harbine neden girdik, nasıl girdik, nasıl idare ettik?* Kitap I-III, Istanbul, 1937-1939.

12 Miralay Berkuk, *Büyük harpte Şimali Kafkasyadaki faaliyetlerimiz ve 1915 firkanin harekâti ve muharebeleri*, Istanbul, 1934 ("Askeri mecmuanın tarih kısmı").

13 Մեղլւան Քարէն Բիֆաթ, Օսմանեան հեղափոխութեան մուլթ ծախերը և հիթիսաթի հայաշինը ծրագիրները, Պեյրոս, 1968:

14 Z.Danişman, *Sultan icinci Abdulhamid*, Istanbul, 1966.

15 Fazil Nacip, *Abdulhamid II*, Istanbul, 1965.

16 M.Ragip, *"İttihad ve Terakki" tarihinde esrar perdesi*, Istanbul, 1934.

17 "Tarih", cilt 3, Istanbul, 1933.

I4

ствует серьезный научный анализ как внутренней, так и внешней политики правящих кругов Турции. Кроме того, в их работах сильно сказываются классовые и националистические интересы турецкой буржуазии. Турецкие авторы обходят молчанием вопрос об экспансионистской политике Османской империи в отношении Ирана, а если и упоминают об этой стороне турецкой политики, то представляют ее в духе "мусульманской солидарности", как помощь соседу для вытеснения Англии и России из Ирана, то есть маскируют захватнические планы турецких правителей панисламистской пропагандой "защиты" мусульман от "христианской" Европы.

Ряд пантюркистских авторов, таких, как Решид Саффер^I и др., стремясь оправдать политический курс партии "Иттихад ве Теракки" в отношении Ирана, выдвигают заведомо вымышленные тезисы, утверждая, к примеру, что в годы иранской революции 1905-1911 гг. конституционное правительство Тегерана якобы решило проводить политику истребления в отношении азербайджанцев и вообще всех тюркоязычных народов Ирана, и по этой причине младотурецкое правительство сочло своим моральным долгом протянуть руку помощи "единокровным" народам.

Вообще турецкая историография, касаясь вопросов внешней политики Османской империи, настойчиво старается доказать, что в XIX-XX вв. внешняя политика Турции носила полностью оборонительный характер, что турецкое правительство было озабочено только сохранением целостности своих территорий и, следовательно, не может быть и речи об агрессивной направленности ее внешней политики. При этом для обоснования этой концепции турецкие историки ссылаются на колониальную политику европейских держав и рассматривают Османскую империю лишь как объект империалистической экспансии, утверждая, что подтачиваемая внутренним разложением и защищающаяся от натиска европейских держав Турция не могла и помышлять об экспансии. Тот факт, что эта империя сама выступала в роли угнетателя и душиителя многочисленных народов и в течение всей своей истории

I Reşit Saffet, *Türklük ve Türkçülük izleri*, 1 inci kitap, Ankara, 1930.

I5

стремилась захватить новые территории и поработить новые народы, турецкие авторы обычно обходят молчанием.

Большинство турецких историков является апологетами младотурок и их внешней политики. А между тем в области внешней политики, как и по ряду аспектов внутренней политики, младотурки являлись прямыми последователями "кровоавого" Абдул Гаида II.

Большинство работ турецких авторов отличаются крайней тенденциозностью, шовинизмом, насквозь пронизаны пантюркистскими и панисламистскими идеями, пропитаны националистическим духом и ненавистью к нетурецким народам, борющимся против гнета турецких правителей. Некоторые авторы — последователи расистской идеологии туркизма /туркчюдук/ — проповедуют национальную и культурную исключительность турок, а в плане внешней политики призывают к военной экспансии. Следует отметить, что большинство турецких авторов пытается переложить ответственность за вступление Турции в первую мировую войну на Германию, обходя молчанием вопрос о собственных агрессивных стремлениях турецких правящих кругов. Кроме того, они выдают узко классовые интересы младотурок за национальные.

В иранской историографии в некоторой мере затрагивается проблема турецко-иранских отношений, однако иранские историки исследовали преимущественно историю этих отношений периода ХУП-ХУШ вв. Хотя некоторые авторы /главным образом в связи с курдской проблемой/ затрагивают вопрос турецкой агрессии в отношении Ирана в период иранской революции 1905-1911 гг. и накануне первой мировой войны^I, однако в общем турец-

^I См. напр., Chilan, Les kurdes persans et l'invasion ottomane, — "Revue du Monde Musulman", 1908, mai, october.

مهدي ملكزاده، تاريخ انقلاب مشروطيت ايران، جلد ۴-۱ طهران ۱۳۳۱

احمد كسروي، تاريخ مشروطة ايران، جلد ۲-۱ طهران، ۱۳۱۹

محمد باقر صفيه، تاريخ انقلاب اذربايجان ولباى تبريز، تبريز ۱۹۰۸

ко-иранские отношения этого периода остались вне поля зрения иранской историографии. Это может быть объяснено тем, что большинство иранских буржуазных историков, осуждая англо-русскую политику в Иране, обходит почти полным молчанием факт империалистической захватнической политики Германии и Турции относительно Ирана в период 1905-1914 гг., рассматривая это как противовес колониальной политике царизма и британского империализма.

Тем не менее, в многочисленных трудах, посвященных иранской революции, внешней политике Ирана и ряду других вопросов, в мемуарах отдельных политических деятелей и т.д. встречаются интересные факты¹.

وحيد مازندرانی قرار داد ۱۹۰۷ روس وانگليس راجع بايران تهران ۱۹۷۰

محمد مردوخ كردستانی كتاب تاريخ مردوخ جلد ۲-۱

امير خيزي اسمعيل قيام آذربايجان وستار خان تبريز ۱۳۳۹

M. Afshar, La politique Européenne en Perse, Quelques pages de l'histoire diplomatique, Berlin, 1921; Motamen-ol-molk, Recueil des traités de l'Empire persan avec les pays étrangers, Tehran, 1908; R. Ramazani, The foreign policy of Iran. A developing nation in World affairs 1500-1941, Charlottesville, 1966.

I فریدون آدمیت فکرازادی و مقدمه نهضت طهران ۱۹۶۱

بهزاد کریم طاهرزاده، قيام آذربايجان در انقلاب مشروطيت ايران

تهرات ۱۳۳۳

حسين فرزاد، تاريخ انقلاب و تحوّل آذربايجان تبريز ۱۹۴۵

ملك اشعرا، بهار تاريخ مختصر احزاب سياسی انقراض قاجاريه جلد اول

تهران ۱۳۳۳

ايراني صرف ايران و جنگ فرنگستان طهران ۱۳۳۳

علی اکبر بينا، تاريخ سياسی و ديپلوماتی ايران تهران ۱۹۵۸

В западной историографии тоже отсутствуют специальные труды, посвященные турецко-иранским отношениям начала XX в., однако в многочисленных исследованиях, освещающих политику великих держав на Ближнем и Среднем Востоке, а также внутреннюю политическую жизнь Турции и Ирана и их международные связи, западные историки в той или иной мере затрагивают этот вопрос¹.

В трудах немецких ученых содержатся особенно интересные факты о политике Турции относительно Ирана², которые

تهرانى حسن ستوده تاريخ ديپلوماسى عمومى جلد اول تهران ۱۹۴۷
مهدى مجتهدى رجال آذربايجان در عصر مشروطيت تهران ۱۳۲۷

1 См. напр., G.M. Bradford, German-Persian diplomatic relations 1873-1912, Mouton, S-Gravenhage, 1959; P.K. Butterfield, The diplomacy of the Baghdad Railway 1890-1914, Gottingen, 1932; "Doctrines et programmes des parties politiques ottomanes", - "Revue du Monde Musulman", vol. XXII, Paris, 1913; J.C. Hurevitz, Diplomacy in the Near and Middle East, A documentary Record: 1535-1914, vol. I, Princeton, New Jersey; M. Larcher, La guerre Turque dans la guerre mondiale, Paris, 1926; Ruder, The demarcation of the Turco-Persian boundary in 1913-1914 "The Geographical Journal", 1925, vol. LXVI, No. 3. E.G. Browne, The Persian Revolution of 1905-1909, London, 1910; E.M. Earle, Turkey, the great powers and the Baghdad Railway. A study in imperialism, New-York, 1966; Morgan J. de, Contre les barbares de l'Orient, Paris, 1918; "Armenia and Kurdistan", Handbook, London, 1920; M.K. Chapman, Great Britain and the Baghdad Railway 1888-1914, Northampton, 1948; "The Cambridge history of Britain foreign policy 1783-1919" ed. by A.W. Ward and G.P. Gooch, vol. 3, 1866-1919, London, 1923.

2 Так напр., C. Mühlmann, Deutschland und die Türkei 1913-1914, Berlin-Grünwald, 1929; U. Gehrke, Persien in der Deutschen Orientpolitik während des ersten Weltkrieges, Bd. I-II, Stuttgart, 1960; G. Jaschke, Der Turanismus der Jungtürken zum osmanischen Aussenpolitik im Weltkrieges, - "Die Welt des Islams", Bd. 23, Berlin, 1941; P. Dehn, Von deutscher Kolonial- und Weltpolitik, Berlin, 1907; F. Fischer, Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des Kaiserlichen Deutschlands 1914-1918, Düsseldorf, 1962.

наглядно свидетельствуют о том, что Османская империя часто действовала в Иране вопреки желаниям Германии, в результате чего в иранском вопросе в области германо-турецкой кооперации существовали острые противоречия. Далее, что Турция, тесно сотрудничая с Германией, в области "иранской политики" преследовала собственные цели, которые часто находились в прямом противоречии с интересами правящих кругов империалистической Германии.

Интересный фактический материал содержится также в до-революционной и советской армянской литературе¹.

В диссертации широко использованы также материалы русской, западноевропейской, армянской и частично иранской прессы.

X

X

X

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Глава первая - Политика империалистических держав на Ближнем и Среднем Востоке в конце XIX и начале XX вв. и турецко-иранские отношения.

1 См. например: Ա-Գո, Վանի, Քիթլիսի և Երզրուհի վիլայեթները, Երևան, 1912: Ա. Ամիրյան, Քյուրթիսի ճեղքվածությունը, Կ. Պոլիս, 1909: Հ. Արամյան, Գրգերը Տանկահայաստանում, Ա. Պետերբուրգ, 1905: Տարևանդ, Կենդանի ծրագրերն թուրքերը-Արագյուշանի թուրքերի, Կ. Պոլիս, 1926: Ն. Եղիշյան, Երեսամյակ թուրքերի և հայերի, Քիթլիս, 1909: Լ. Մարտոս, Բուրքուսանի թուրքերը, Փարիզ, 1957: Հ. Շահբազյան, Քիւրդո-հայ պատմությունը, Կ. Պոլիս, 1911: Մ. Արզումանյան, Հայաստան 1914-1917, Երևան, 1969: Ա. Մանգուկյան, Գերմանա-թուրքական զավթիչների գործադրության ճեղքումը Արևմտյան ասիայի համաշխարհային պատերազմի նախօրյակին, Երևան, 1948:

С начала XVI в. между двумя могущественными военно-феодальными державами — Османской империей и сефевидским Ираном почти непрерывно велась напряженная политическая борьба за господство на Ближнем и Среднем Востоке. Турецко-иранские войны, которые длились с отдельными перерывами более чем три столетия и проходили под флагом религиозной борьбы между двумя основными богословскими толками ислама — шиизмом /Иран/ и суннизмом /Турция/, в действительности порождались глубокими экономическими и политическими причинами. Борьба велась за установление контроля над важнейшими торговыми путями между Европой и Азией и за обладание обширными территориями от Кавказского хребта до Персидского залива, которые имели первостепенное экономическое и стратегическое значение. Стремясь продвинуть свои границы на Восток, Османская империя претендовала на Иранский Азербайджан и Курдистан, Прикаспийские области Ирана, Закавказье и Северный Кавказ и прибрежные области Персидского залива.

С помощью завоевательных войн на Востоке и в Европе Османская империя пыталась выйти также из охватившего ее социального, экономического и политического кризиса.

Успехи русского оружия в борьбе против Турции и распространение Российской империи на юг во второй половине XVIII в. привело к тому, что впредь проблемы Ближнего и Среднего Востока превращались в предмет спора уже между тремя державами — Россией, Турцией и Ираном. А когда в эту борьбу включился и политический соперник России на Востоке — Англия, турецко-иранское вековое соперничество неизбежно приобрело принципиально новое содержание, так как переросло рамки отношений двух соседних государств.

В период турецко-иранских войн XVI—XVIII вв. огромные территории пограничных районов переходили из рук в руки, что осложняло сохранение устойчивости границ между противоборствующими державами. Несмотря на заключение ряда договоров, граница между Ираном и Турцией не была определена со всей ясностью, в результате чего возникла так называемая проблема "спор-

ной полосы", которая вплоть до XX в. служила причиной почти непрерывных пограничных споров, вооруженных конфликтов и войн.

"Спорная" полоса охватывала следующие территории: провинции Хоя /включая Макинское ханство/, Урмии /ныне Резайе/ и Соуджулага /ныне Мехабад/ и округ Сулдуза. Население указанных территорий состояло в основном из курдов, азербайджанцев /в том числе карапахаи/ и ассирийцев, значительного процента армян, а также небольшого количества представителей других национальностей. В "спорной" полосе проживало более одного миллиона человек¹.

Естественно, что для столь пестрых в национальном и религиозном отношении районов, население которых находилось на разных уровнях социально-экономического и культурного развития, было характерно переплетение национальных, религиозных и глубоких классовых противоречий, которые усиливались в результате тяжелого социального гнета огромной армии шахских чиновников, местных ханов, племенных вождей и других светских и духовных угнетателей.

В пограничной "спорной" полосе, как и в других районах Ирана, господствовали феодальные отношения. В некоторых местностях сохранились также сильные пережитки родо-племенных отношений, которые использовались племенной верхушкой для сохранения и укрепления своего господства. Население "спорной" полосы только номинально подчинялось центральному шахскому правительству. Территории, населенные кочевыми племенами, всегда были оторваны от центра и фактически находились под властью племенных вождей². С целью ослабления наиболее могу-

¹ Население Западного Азербайджана. Сборник Главного управления Генерального Штаба, вып. 56, январь, СПб, 1914, стр. 66; J. Joseph, *The Nestorians and their muslim neighbors*, Princeton, New Jersey, 1961.

² А.А.Аракелян, Курды в Персии, "Известия Кавказского отдела императорского русского географического общества", т. XLI, 1904, № 1, стр. 15.

ществленных курдских племен и укрепления своего влияния шахское правительство постоянно стремилось искусственно раздробить эти племена на более мелкие кланы, разжигать между ними непримиримую вражду и ненависть, заселить территории курдских кочевых племен другими этническими группами /напр., азербайджанцами, ассирийцами, армянами и т. д./¹. Подобная политика и вообще неограниченный произвол и самоуправство ханов, административный произвол шахских чиновников, тяжелые налоги, поборы и вымогательства вызвали неприкрытую вражду всех кочевых курдов к шахским властям.

Османская империя всячески стремилась использовать недовольство иранских курдов для своих политических целей, в частности для отторжения и присоединения "спорной" половины к империи, а также для аннексии всего Иранского Курдистана и Азербайджана².

Следует отметить, что с 30-40-х годов XIX в. Россия и Англия начинают активно вмешиваться в турецко-иранские отношения, выступая в роли "посредника", неоднократно принимая участие в работах турецко-иранских международных разграничительных комиссий, представители этих двух держав не только старались обеспечить интересы своих правительств за счет Турции и Ирана, но и, пользуясь предоставленной возможностью, подвергали тщательному изучению глубинные районы этих стран с целью развертывания в них торгово-политической экспансии своих государств. Вообще изучение турецко-иранских отношений в XIX в. приводит к тому убеждению, что Англия и Россия ни в коем случае не были заинтересованы в решении территориальных споров между соседними державами, поскольку они давали им возможность активно вме-

¹ П.И.Аверьянов, Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия, Тифлис, 1900, стр. 317.

² محمود فرهاد محمّد تاريخ روابط سياسي ايران وعثماني ياسيه سالار اعظم طهران ۱۹۰۷
В.Ф.Минорский, Курды. Заметки и впечатления, "Известия министерства иностранных дел", кн. III, Петроград, 1915, стр. 21.

шиваться в их внутренние дела, а также использовать их во взаимной конкурентной борьбе¹.

Экономический, политический и военный упадок Османской империи в 70-х годах совпал с началом перехода капитализма в передовых странах Европы в стадию империализма. Европейские державы продолжали присваивать территории, входившие в состав Османской империи. Турция теряла территории также в результате восстаний угнетенных народов. В этих условиях "больной человек" делал отчаянные усилия, чтобы сохранить территориальную целостность и неприкосновенность империи.

В конце XIX в. в правящих кругах Турции начала преобладать та точка зрения, что империалистические державы воздвигли перед Турцией непреодолимый барьер не только на пути ее дальнейшего расширения на западе, но и сохранения территориального статус-кво в европейских, африканских и азиатских владениях империи. В качестве противоборствующего этим тенденциям фактора была выдвинута идеология единения всех мусульманских народов под главенством верховного халифа всех мусульман - султана Абдул Гамида П. Абдулгамидовский панисламизм выражал идеологию реакционных феодальных кругов Турции, дежавших планы территориального расширения империи с помощью новых захватов. "Турецкие панисламисты мечтали... о создании некоей "исламской цивилизации", включающей в себя Османскую империю, Иран, Афганистан, Индию, Индонезию и т. д."².

Как видно, турецкие панисламисты считали, что необходимо центр тяжести внешней политики империи перевести на Восток, где проживали миллионы мусульман. В этом они видели гарантию дальнейшей жизнеспособности, процветания и расширения империи.

С помощью "объединения всех мусульман", т.е. подчинения мусульманских стран власти турецкого феодального государства,

¹ فریدون آدمیت امیر کبیر ایران طهران ۱۹۰۶ ص ۳۰

² Э.Ю.Гасанова, Идеология буржуазного национализма в Турции, Баку, 1966, стр. 33.

панисламисты мечтали преодолеть кризис феодального строя, укрепить позиции султанского правительства, отвлечь внимание народов империи от тяжелых внутренних потрясений и постоянных внешнеполитических неудач и получить частичную компенсацию за колоссальные территориальные потери. Идеология панисламизма была направлена также против национально-освободительной и классовой борьбы народов мусульманского Востока. В то же время поскольку агрессивные внешнеполитические планы турецких правящих кругов были неразрывно связаны с империалистической политикой держав, панисламизм органически вошел в систему империалистической борьбы за раздел и передел мира.

Агрессивные тенденции панисламистов на уровне государственной политики начали практически осуществляться в первую очередь в отношении соседнего Ирана. Турецкие панисламисты и османские правящие круги считали, что Иран является препятствием на пути создания великой турецкой империи, что он является барьером между Турцией, Индией, Афганистаном и Средней Азией. И поэтому они мечтали уничтожить этот барьер¹.

Касаясь вопроса турецко-иранских отношений, русский консул в Иране С.Годубинов писал: "Стремление турок поживиться за счет Персии проходит красной нитью через историю этих двух соседних государств. Оно не является случайной авантюрой... Турция всегда пользовалась слабостью Персии для расширения за счет последней своей территории"².

Таким образом, идеология панисламизма, служившая турецким правящим кругам орудием захватнической политики, должна была способствовать осуществлению вековой мечты султанов — захвату Иранского Азербайджана и Курдистана и дальнейшему продвижению на Восток.

Останавливаясь на новых тенденциях внешнеполитического курса Османской империи, русские дипломаты делали следующее

1 "Мир ислама", СПб, 1913 г., т. II, вып. УШ, стр. 568.

2 ЦГА Груз.ССР, ф. 521, оп.2, д. 492, л. 57.

включение: "Никто не может поручиться за то, что в недалеком будущем гребень Арарата, откуда спускаются пути в Россию и Персию, получит для Турции большее значение, чем вся Македония, ибо все указывает на то, что центр тяжести турецкой империи неизбежно передвинется с Запада на Восток".

С 80-90-х годов XIX в. Турция вновь начала вести активную протурецкую агитацию среди единоверных курдских племен Ирана, провоцировать пограничные конфликты. Она развернула интенсивное строительство шоссейных дорог, приближающихся к спорной территории, организовывала систематические переходы на иранскую территорию пресловутых полков "гамидие", открывала на территории Ирана новые консульства, центры турецких представительств и т.д. Одновременно турецкие власти в восточных районах предприняли меры для примирения враждующих вождей курдских племен, являющихся командирами полков "гамидие"¹.

Начиная с 1900 года султанское правительство явно стремится к нарушению статус-кво турецко-иранской границы. Сперва были заняты две деревни, входившие в Урмийскую провинцию, а затем была сделана попытка захватить ряд пунктов на иранской территории, имеющих важное стратегическое значение².

Порта с пристальным вниманием следила за событиями русско-японской войны 1904-1905 гг., чтобы в случае военных неудач России воспользоваться благоприятной для себя ситуацией. Крупное поражение царских войск в Корее и на Ляодунском полуострове вызвало в правящих кругах Османской империи ликование, Турция понимала, что ее великодержавные претензии в отношении иранских территорий непременно встретят решительный отпор со стороны России и поэтому до военного поражения России, старалась открыто не проявлять агрессивность в отношении восточного соседа. Однако неудачи России

1 ЦГВИА, "Турция", ф. 450, д. 142, л. 57.

2 Там же, лл. 123-123об.

на Дальнем Востоке окончательно подтолкнули турок на авантюру против Ирана. Стамбул приказал привести в состояние боевой готовности войска в восточных районах страны и мобилизовать новые силы, в том числе и полки "гамидие". Все эти войска были сосредоточены вдоль русских и иранских границ¹. Кроме того, стремясь дезинформировать русские власти и скрыть от них истинную цель сосредоточения войск, Порта заявила царскому правительству, что, по имеющимся у нее достоверным сведениям, из Закавказья и Ирана готовятся перейти в Турцию армянские вооруженные отряды с целью поднять всеобщее восстание армян и что интересы безопасности турецкого государства требуют посредством сосредоточения войск пресечь восстание².

Таким образом, "армянской опасностью" турецкое правительство старалось тщательно скрыть истинную цель своих военных приготовлений. С целью дезориентации русской дипломатии Стамбул выдвинул также ту мотивировку, что правительство намерено в течение короткого времени подавить восстание арабов в Йемене и что по этой причине в пограничных районах производится передвижение войск³.

С помощью своих эмиссаров Турция начала вести в Иране, Закавказье и на Кавказе бурную панисламистскую пропаганду. Эта пропаганда имела подчеркнутый антиармянский, а также антирусский характер. Турецкое правительство не ограничивалось средствами духовного воздействия на мусульман, а снабжало их большим количеством новейшего оружия и военного снаряжения. В частности, Стамбул старался в движении против Ирана вовлечь курдов как Османской империи, так и Ирана⁴.

Касаясь протурецких настроений многих курдских племен Ирана, В.Ф.Минорский писал: "Курды относятся к Турции сочув-

1 АВНР, ф. "Политархив", 1904 г., д. 1640, л. 62.

2 ЦГВИА, "Турция", ф. 450, д. 142, лл. 57-58; АВНР, ф. "Канцелярия МИД", 1904 г., д. 29, л. 499; д. 26, лл. 170-174.

3 АВНР, ф. "Канцелярия МИД", 1904 г., д. 29, л. 499.

4 Хан-Заде, Брожение среди курдов, "Тифлисский листок", 19 июля 1905 г.

ственно... Главной причиной является: 1) общность религии, 2) то, что Турция желает пользоваться воинскими качествами своих подданных курдов и льстит их самолюбию, записывая их в полки хамидие, а Персия лишь боится их и, не располагая возможностью господствовать, опираясь на их силу, относится к курдам с нескрываемым недоверием, держась лишь возбуждением интриг между отдельными родами¹.

Будучи не в состоянии предпринять решительные меры против возбуждаемого Турцией курдского антииранского движения, шахское правительство в 1904-1905 гг. неоднократно обращалось к России и Англии с просьбой оказать давление на Турцию. Однако со стороны Петербурга и Лондона не было принято сколько-нибудь решительного шага. Это, конечно, отнюдь не означало, что агрессивные шаги Турции в отношении Ирана не затрагивали интересы великих держав на Ближнем и Среднем Востоке.

В эпоху империализма, в частности начиная с конца XIX в., турецко-иранские отношения приобрели международное политическое значение. Это было обусловлено рядом обстоятельств. Как известно, начиная с середины прошлого века европейские державы усилили свою колониальную экспансию также в Османской империи и Иране. После 90-х годов появление проектов трансмесопотамской и евфратской железных дорог значительно увеличило политическое, экономическое и стратегическое значение тех районов Турции и Ирана, через которые должны были проходить будущие железные артерии империалистического мира. Кроме того, в Месопотамии и Иране была обнаружена мощная нефтяная полоса, которая простиралась от Мосула на юго-восток к Шустеру и Бендер-Аббасу, то есть до Персидского залива². Пересекающий турецко-иранскую границу нефтяной бас-

1 Сведения, собранные драгоманом генерального консульства в Тавризе Минорским во время поездки в Марату и район рок Джарату и Татаву в начале августа 1906 г., - "Известия штаба Кавказского военного округа" /далее "ИШКВО"/, Тифлис, 1907 г., № 20, стр. 41.

2 См. С.А. Schafer, "Die Anglo-Persian oil Co." Der Neue Orient", 1917, B. I, H. 1.

сейн имел 2000 км ширины, из коих примерно 1700 км находилась на иранской, и около 300 км на турецкой территории¹. Эта полоса сразу же превратилась в объект острой борьбы империалистических держав и в первую очередь Англии и Германии.

Таким образом, в эпоху империализма, когда вопрос о разделе мира стал первостепенным, установилась более тесная связь между иранской, турецкой и месопотамской "проблемами". Экономические и политические планы империалистических держав перерастали узкие рамки локальной политики.

На пороге монополистической стадии капитализма на Ближнем Востоке рядом со "старыми" колониальными державами — Англией, Францией и Россией появился новый хищник — империалистическая Германия, что неминуемо должно было придать турецко-иранским отношениям новое политическое содержание.

Развертывая торговую и колониальную экспансию в отношении Османской империи, Германия, естественно, не могла оставить вне сферы своих интересов и Иран, который привлекал ее своими уже известными и еще неизвестными естественными богатствами и, самое главное, своим первостепенным стратегическим расположением на подступах к главным колониальным владениям Англии и царской России.

Первые активные шаги по проникновению Германии в Иран относятся к 70-м годам прошлого века. В июне 1873 г. правительству Бисмарка удалось заключить с Ираном петербургский договор "О дружбе, торговле и мореплавании"², который служил основой непосредственных отношений между двумя странами. В политическом отношении наиболее важной статьёй договора можно считать XIII статью, предусматривающую "добрые услуги" и посредничество Германии в случае спора или конфликта Ирана с какой-либо третьей державой. В дальнейшем указанная статья служила для Германии важным рычагом активного вмеша-

¹ Эрнест Шульце, Борьба за персидско-месопотамскую нефть, М., 1924, стр. 54.

² См. "Stenographische Bericht über die Verhandlungen des deutschen Reichstages", 1873, I, Legislaturperiode, Bd. IV, Anlage No. 186, s. 955-961.

тельства в турецко-иранский "спор". Более широко толкуя понятие "спор" и "конфликт", германская дипломатия многократно претендовала на вмешательство во взаимоотношения Ирана с другими державами, в частности с Россией и Англией.

Надежды на осуществление своих широких планов на Среднем Востоке и в первую очередь в Иране, Берлин связывал с Османской империей. Кайзер Вильгельм II, например, считал, что укрепление позиций германского империализма в Турции не только дало бы возможность продвинуться к Среднему Востоку, но и позволило бы в будущей войне со своими соперниками использовать Турцию в качестве союзника¹. А рейхсканцлер Бернгард фон Бюлов писал: "Что касается моей политики по отношению к Турции, то я стремился создать из нее опору для Германии на Востоке"².

Характерно, что в 90-х годах прошлого столетия германская дипломатия в борьбе за господство на Ближнем Востоке стремилась активизировать деятельность Порты, подорвать английские позиции на западе Персидского залива, в арабских странах и т.д., упрочить положение Абдул Гамида как халифа, широко использовать в интересах своей экспансионистской политики зеленое знамя пророка³. Германский монополистический капитал и военщина начали заигрывать с панисламизмом, для вербовки панисламистско-халифатских элементов как Османской империи, так и других стран⁴. Не случайно, что после путешествия кайзера Вильгельма II на восток в 1898 г. юнкерская печать и пангерманские политики старались доказать, что жизненные интересы Германии требуют сближения с мусульманским Востоком⁵.

¹ История дипломатии, т. II, М., 1963, стр. 283.

² Бюлов, Германская политика, Петроград, 1917, стр. 68-69. См. также, Бернгард фон Бюлов, Державная Германия, Петроград-Москва, 1915, стр. 48-49.

³ Г. Л. Бондаревский, Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива, М., 1968, стр. 445-447.

⁴ Fr. Fischer, Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des Kaiserlichen Deutschlands 1914-1918, Düsseldorf, 1962.

⁵ См. напр., Davis Trietsch, Deutschland und der Islam. Berlin, 1912.

В свою очередь султан Абдул Гамид стремился с помощью Германии укрепить свои внутривосточные позиции и использовать ее как опору не только для борьбы против национально-освободительных движений угнетенных народов Османской империи — славян, армян, арабов и т.д.¹, но и для проведения активной внешнеполитической линии.

Осуществление широких планов в отношении Османской империи и Ирана германский империализм особенно связывал с Багдадской железной дорогой. Действительно, Багдадская магистраль не только дала бы возможность "стальной цепью связывать Османскую империю с Германией"², осуществить ее колониальные планы в отношении анатолийской Турции, Западной Армении и Месопотамии, но и проникнуть в Иран. Говоря о том, что практическое осуществление проекта этой железной дороги неминуемо усилило бы германскую активность в Иране, В.И. Ленин метко замечает: "Вопрос о Багдадской железной дороге превращается... в персидский вопрос"³. Обращая первоочередное внимание на те иранские рынки, которые тесными экономическими связями были связаны с Турцией, Германия планировала также осуществление так называемого северного варианта Багдадской железной дороги, которым предусматривалось связать Ангору с Эрзерумом и затем через Баязед продвинуться к иранской границе⁴.

В русских политических кругах понимали, что Багдадская железная дорога непомерно усилит позиции не только Германии, но и Турции. "Она опасна нам уже одним тем, — писал консул в Басре К. Иванов, — что увеличит силы и средства самой Турции... позволив ее правительству прочнее водворить свою власть там, где она до сих пор была слаба. ...Завершение этой сети приведет к закреплению власти турецкого правительства как на Аравийском полуострове, так и во всем Курдистане и, тем сделав Турцию гораздо более опасной для нас как своими силами, так и влиянием на мусульманское население нашего Кавказа, заставит и нас увеличить число войск и

1 История дипломатии, т. II, стр. 632.

2 H. Grothe, Die Bagdadbahn und das Schwäbische Bauernelement in Transkaukasien und Palestina, Gedanken zur Kolonisation Mesopotamiens, München, 1902, s. 10.

3 В.И. Ленин, Тетради по империализму, Соч., т. 28, стр. 709.

4 Siegmund Schneider, Die Deutsche Bagdadbahn, Wien und Leipzig, 1900, s. 23-24.

военные расходы на Кавказе"¹.

Следует отметить также, что и в торгово-экономическом пролиниировании Германии на иранский рынок Турция должна была играть роль важнейшей опорной точки, тем более, что еще в 1883 г. Россия закрыла транзит европейских товаров в Иран через Закавказье и европейские промышленники вынуждены были вернуться к старой торговой дороге Трапизон-Эрзерум-Тавриз². Германия решила привести ее в порядок, чтобы получить возможность конкурировать на Северном Иране с русской торговлей, причем она рассчитывала наряду с австрийскими, голландскими и др. купцами широко использовать также турецких купцов³. Следует отметить, что, несмотря на близкое соседство, до 1906 г. в числе стран, торгующих с Ираном, Турция обычно занимала скромное место — пятое или шестое. Слабость турецкой обрабатывающей промышленности, примерно равное экономическое положение обеих соседних стран не позволяли Турции быть сколько-нибудь крупным импортером или экспортером товаров. Однако после того, как немецкий капитал начал обращать особое внимание на иранский рынок, в торговле с Ираном Турция сразу же заняла третье место, уступив лишь России и Англии, причем основные статьи турецкой торговли составляли немецкие, частично австрийские товары, иными словами, Турция играла лишь роль транзитного посредника между Германией и Ираном⁴.

Торговля с Ираном через Турцию была выгодна немцам также по чисто политическим соображениям, так как в этом случае Россия и Англия не могли бы обвинять Германию в посягательстве на их торгово-экономические интересы. В секретном циркуляре германского правительства от марта 1905 г. подробно говорилось о выгодах и преимуществах использования Турции в посреднической торговле с Ираном⁵.

1 "Материалы по изучению Востока", вып. I, СПб, 1909, стр. 88

2 Е.Ф. Ребрик, Из недавнего прошлого Персии, Тегеран, 1927, стр. 32-33.

3 Paul Rohrbach, Persien und die Deutschen Interessen, Berlin 1901, s. 17.

4 А. Хашаб, Экономическое положение современной Персии и ее торговля с прочими странами, "Мир ислама", СПб, 1912 г., т. I, № 2, стр. 161, 171; "Вестник финансов, торговли и промышленности", 1909 г., т. IV, стр. 611-612.

5 ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 359, л. 183.

Таким образом, активизация "восточной" политики германского империализма привела к тому, что на Ближнем и Среднем Востоке был нанесен удар старой системе равновесия и небывалым образом обострились противоречия между империалистическими державами. В результате этого для Османской империи сложилась благоприятная ситуация не только для успешной борьбы за сохранение территориальной целостности империи, но и для осуществления активной внешнеполитической линии. И в Лондоне, и в Петербурге сознавали, что с помощью Германии Османская империя в состоянии развернуть борьбу против Англии и России для приобретения влияния в Иране, Закавказье и в районе Персидского залива¹, тем более, что внешнеполитические планы турецких правящих кругов строились на использовании противоречий великих держав на Ближнем и Среднем Востоке и в первую очередь на англо-русских противоречиях. Как известно, в указанный период России никак не удавалось выйти из дальневосточного кризиса и активизировать свою политику на Ближнем Востоке. Этот кризис еще более углубился и принял для России угрожающий характер, когда Англия в 1902 г. вступила в союз с Японией. Этим путем английские правящие круги стремились изолировать и ослабить Россию не только на Дальнем Востоке, но и на Ближнем и Среднем Востоке.

Не случайно также, что в условиях подобного напряженного политического положения на Ближнем и Среднем Востоке проявление агрессивных стремлений Османской империи в отношении Ирана немедленно вызвало соответствующую реакцию великих держав. Британское правительство выступило в роли защитника Ирана, так как в этот период его политика носила подчеркнутый антитурецкий характер. В Лондоне знали, что на западном побережье Персидского залива — в Адене, Центральной и Южной Аравии, в бассейне Красного моря главным противником Великобритании уже является не царизм, а Османская империя и стоящий за ее спиной германский империализм, "багдадская" политика которого укрепляла позиции султана-калифа в арабских районах Османской империи². Поэтому Англия начала тайно поощрять борьбу угнетенных народов против

1 М.Павлович, Борьба за Азию и Африку, Л., 1925, стр.76-77.

2 Г.Л.Бондаревский, Английская политика..., стр.44.

Османского ига. Эта политика преследовала также цель воспрепятствовать пропаганде через Турцию панисламизма в английских колониях, населенных миллионами мусульман. Важное значение имело также то обстоятельство, что территориальные претензии, предъявляемые Турцией к Ирану, могли поставить под угрозу британские экономические и политические интересы в западных пограничных районах Ирана.

Таким образом, активизация германской политики на Ближнем Востоке обострила также англо-турецкие отношения.

Поддержкой Ирана против турецких притязаний Англия рассчитывала также усилить свое влияние на иранское правительство и приобрести в стране новые привилегии экономического и политического характера.

С другой стороны, английские правящие круги всячески старались направить удар Турции исключительно против России.

Что касается царского правительства, то в вопросе о помощи Ирану против турецких притязаний оно заняло крайне осторожную позицию, не желая при создавшихся для него неблагоприятных условиях на Дальнем Востоке обострять отношения с Османской империей. С другой стороны Россия старалась избежать такой ситуации, при которой Англия могла бы использовать ее вмешательство в турецко-иранские отношения для своей антирусской политики¹.

Таким образом, в начале XX в. в результате обострения противоречий между империалистическими державами на Ближнем и Среднем Востоке для Османской империи сложилась благоприятная ситуация не только для успешной борьбы за сохранение территориальной целостности империи, но и для разработки активной линии в области внешней политики.

Англо-русское соперничество и вытекающая из этого пассивная позиция Англии и России в отношении агрессивных устремлений Османской империи, а также союз султанской реакции с германским империализмом вдохновляли турецкие правящие круги на осуществление своих панисламистских захватнических планов в отношении Ирана.

1 См. Царская Россия и Персия в эпоху русско-японской войны, "Красный архив", 1932 г., т.4 /53/, стр. 14-15, 32.

С другой стороны, слабость шахского правительства и проявленная им нерешительность в подавлении протурецкого движения курдских племен и антииранской подрывной деятельности турецкой агентуры на иранской территории крепили уверенность турецкого правительства в том, что осуществление экспансионистской политики в отношении Ирана не встретит серьезного отпора и не будет иметь тяжелых международных последствий.

Глава вторая - Экспансионистская политика Османской империи в Иране в 1905-1908 гг. и контрреволюционная интервенция турецкой армии.

17 августа 1905 г. войска бывшего VI Месопотамского корпуса под командованием генерала Мухаммеда Фазыль-паши совместно с курдскими полками "гамидие" вторглись в пределы Ирана и начали оккупацию ряда территорий, входящих в состав Соуджбулагского губернаторства¹. Турецкое командование заявило, что округ Лахиджана исторически принадлежит Турции. Султаном было приказано подготовить новые карты Османской империи, в состав которой включались все "спорные" иранские территории. В дальнейшем копии этих карт были отправлены в Тегеран, Лондон и Петербург².

В конце ноября 1905 г. командующий четвертого армейского корпуса получил приказ двинуть войска в направлении иранских пограничных деревень Везне и Песве /Кала-Пасова/, оккупировать их и затем двинуться на север и восток. В декабре 1905 г. турецкие войска вторглись в пределы Ирана и начали оккупацию как "спорных", так и "бесспорных" территорий.

В диссертации подробно рассматриваются причины, побудившие турецкие правящие круги к шагу, который содержал в себе угрозу войны не только с Ираном, но и с заинтересованными в нем двумя великими державами - Россией и Англией. В частности, показывается, что, во-первых, Турция была намерена расширить границы империи за счет своего слабого восточного соседа, захватить Иранский Азербайджан и Курдистан и осуществить панисла-

¹ Yusub Hikmet Bayur, Türk inkilabi tarihi, cilt II, kısım IV, Ankara, 1952, s. 86.

² Martin Bradford Gary, German-Persian diplomatic relations 1873-1912, Mouton, S-Gravenhage, 1959, s. 96.

мистскую программу Абдул Гаида II - объединить эти территории под своим политическим владычеством. В Стамбуле считали, что присоединение Иранского Курдистана к Османской империи даст возможность объединить почти все курдские племена под верховной властью султана и положить конец сепаратистским стремлениям курдов. Тем самым курдский вопрос потерял бы остроту и облегчилось бы управление восточными районами империи, где постоянно происходили внутренние волнения¹. Объединение под своей властью Турецкого и Иранского Курдистана дало бы Османской империи чрезвычайно важные позиции также на случай войны с Россией.

Военно-политическая и финансово-экономическая слабость каджарского государства, его внутренняя неустойчивость, наличие центробежных сепаратистских стремлений среди иранских феодалов, а также тяжелое внутривластное и внешнеполитическое положение царской России, вызванное поражением в войне с Японией и вспыхнувшей русской революцией, являлась для Османской империи гарантией того, что проведение агрессивной экспансионистской политики не встретит серьезного отпора и не будет иметь тяжелых последствий. Далее Стамбул надеялся после захвата Северного и Северо-Западного Ирана подойти к границам Кавказа. Не случайно, что в России турецкую агрессию в Иране рассматривали как прямую угрозу для Кавказа². По мнению русских военных и политических деятелей, используя захваченные иранские территории в качестве плацдарма, Турция могла через Иранский Азербайджан вторгнуться в пределы Закавказья, сперва поднимая против России макинских курдов, шахсеванские и карадагские тюркоязычные племена, а затем и побуждая к восстанию мусульман Елизаветпольской, Ереванской и Бакинской губерний, из Нахичевани продвигаясь к Шуше и Евлаху и тем самым отрезать главную коммуникацию России, т.е. железную дорогу Тифлис-Баку и на операционном направлении Карс-Эрзерум поставить русскую армию в безвыходное положение³. Кроме

¹ Записка о Курдистане генерального штаба капитана Бензенгера. "Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии", вып. 84, СПб, 1911, стр. 5, 35-36.

² "Новое время", 1905 г., 16 декабря, № 10688, стр. 3.

³ ЦГВИА, ф. 2000с, оп. I, д. 7719, лл. 180-181.

того, утверждение турок в Приурмийском районе, непосредственно на юге русской закавказской границы, существенно видоизменило бы стратегическое положение России в Закавказье.

Прибегая к политике территориальных захватов, султанское правительство надеялось разжечь воинственный дух мусульманского населения империи и тем самым отвлечь его внимание от внутренних социально-экономических проблем. Оно стремилось также упрочить любой ценой пошатнувшиеся свои позиции, подавить оппозиционные настроения в армии и в стране, положить конец сепаратистским выступлениям на национальных окраинах.

Под непосредственным влиянием русской революции 1905 г. в Османской империи начались бурные национально-освободительные и социальные движения против абдул-гамидовского деспотического режима. Для султанского правительства эти движения принимали угрожающий характер, поскольку часто борьба против деспотии объединяла разные народы империи¹.

В 1905 г. волна революции начала проникать в Турцию не только из России, но и из соседнего Ирана. В эпоху "пробуждения Азии" Иран был одной из первых стран Востока, где под влиянием русской революции началось мощное антифеодалное и антиимпериалистическое движение. Султан Абдул Гамид II, который "исключительно враждебно был настроен к конституционному движению в Иране"², не без основания боялся, что пример иранской революции мог быть заразительным для Турции. Поэтому он решил прибегнуть к превентивным мерам, т.е. разгромить революционное движение в Иране и не допустить его проникновения в Турцию. Не случайно, что турецкая экспансия развернулась в ноябре-декабре 1905 г., когда в Иране уже происходили революционные события. Следовательно, турецкая агрессия в Иране являлась также контрреволюционной интервенцией.

Стамбул одним ударом был намерен разгромить также центры армянского революционного движения, расположенные в Западном Иране в пограничных районах Турции, откуда тайным путем беспре-

¹ См. например, "Геноцид армян в Османской империи". Сборник документов и материалов под редакцией проф. М.Г.Нерсисяна, Ереван, 1966; ЦГВИА, ф. 2000, оп. I, д. 1003, лл. 1-3.

² M. Bradford Gaty, указ. соч., стр. 100.

менно перевозилось оружие, боеприпасы и революционная литература в Западную Армению. По мнению султана, разгром этих центров нанес бы смертельный удар также армянскому национально-освободительному движению.

Прибегая к агрессивной политике в отношении Ирана, Османская империя стремилась также воспрепятствовать усилению влияния России в Иранском Азербайджане и Курдистане. За последние десятилетия XIX в. в указанных провинциях были учреждены русские консульства и православные миссии, среди местного населения наблюдалось усиление русофильских тенденций, предполагалось в некоторых городах основать отделения русского учетно-опудного банка, провести телеграфные линии и т.д. Россия проводила в Азербайджане шоссейные дороги, и, наконец, готовилась построить железнодорожные линии Джульфа-Тавриз-Урмия и Маранд-Хой, которые должны были содействовать хозяйственному освоению Иранского Азербайджана.

Строительством этих железных дорог Россия надеялась также подорвать значение караванной дороги из Эрзерума в Иран¹, и тем самым — роль Турции как посредника в транзитной торговле между европейскими странами и Ираном. В Стамбуле считали, что после осуществления вышеупомянутых проектов Россия не замедлит продолжить строительство железной дороги в сторону Месопотамии². Следовательно, турецкие правящие круги видели тесную связь между проектами русского железнодорожного строительства в Иране и аннексионистскими планами царизма в отношении Османской империи и, естественно, старались сорвать эти планы. Резюмируя причины активизации турецкой политики относительно Ирана, русские военные агенты информировали Петербург, что "происшедшая перемена в политике Турции в отношении спорной полосы была не случайной, а, по-видимому, подготовлялась уже давно, ввиду важного стратегического значения этой полосы, и являлась противовесом сильно возросшему за последнее время влиянию России в Азербайджане, владение экономического завоевания этой персидской провинции, проведением дорог к границам Закавказья и в Персии, открытием

¹ В.А.Гордлевский, Избранные сочинения, т. III, М., 1962, стр. 132.

² ЦГВИА, ф. 2000с, оп. I, д. 7719; л. 180; ЦГВИА, ф. 2000, оп. I, д. 1009, л. 606-7.

новых консульств и прочее¹.

В диссертации подробно освещается позиция держав, в частности Англии, Германии и России, в отношении экспансионистской политики Турции в Иране на первом этапе ее развития. Богатый опыт турецкой дипломатии подсказывал, что Англия серьезно заинтересована в ослаблении России, что касается Германии, то она уже больше десятилетия выступала в роли поощрителя панисламистских планов Абдул Гаида II. Действительно, Форин оффис предполагал, что Стамбул фактически содействует ослаблению экономических и политических позиций России в зоне английских "жизненных интересов". По мнению британской дипломатии, Россия могла продвинуться к Месопотамии и провести из Кавказа железнодорожную линию для соединения ее с Багдадской магистралью только через эту зону².

Подчеркнуто антирусская политика Англии в начале XX в. обуславливалась также тем, что ее соперник твердо обосновался в северном Иране, занял основные рынки этой зоны и усилил свое влияние на внутренние дела Ирана³. Английская дипломатия поставила перед собой задачу исключить активное вмешательство России в ирано-турецкие отношения, чтобы она не использовала его для повышения своего авторитета в политических кругах Ирана⁴. Поэтому Лондон стремился направить удар Турции против России. Не случайно, что когда русский посол в Стамбуле Зиновьев обратился к своему английскому коллеге О'Коннору с просьбой совместно с Россией оказать давление на Порту, то английский посол категорически отказался принять это предложение⁵.

С другой стороны, британские правящие круги старались усилить напряженность турецко-иранских отношений, чтобы отвлечь внимание Турции от арабских дел. Исходящая из Каира панарабская пропаганда идеи создания независимого арабского халифата под покровительством Египта, распространение из Каира через Сирию

¹ "Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой", № 3, Тифлис, 1911 г., стр. 26.

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. I, д. 1009, л. 90б.

³ Б. Гурьев, Торговля России с Персией и проект великого индийского пути. "Восточный сборник", кн. I, СПб., 1913, стр. 91.

⁴ АВВР, ф. "Персидский стол", 1906 г., д. 908, л. 36.

⁵ М. Bradford Gary, указ. соч., стр. 96.

антиправительственных прокламаций по всей Османской империи, транспортировка оружия тайным путем из египетских портов в Йемен, Аюв и Хиджаз, открытая поддержка из Адена Йеменских инсургентов, захват Англией Кувейта в мае 1905 г. и, наконец, турецко-египетский конфликт¹ в районе Синайского полуострова в январе 1906 г. не могли не привести к обострению турецко-английских отношений. Поэтому британская дипломатия была жизненно заинтересована в хотя бы временном отвлечении Османской империи от арабских дел. Следует отметить, что это обстоятельство было ясно также турецкой дипломатии. По мнению посла Османской империи в Иране, Англия была бы весьма довольна войной между Турцией и Ираном, т.к. это облегчило бы осуществление ее захватнических планов в Ираке².

Кроме всего этого, правительство либералов надеялось использовать напряженность турецко-иранских отношений, чтобы отвлечь внимание шахского правительства от Сеистана и Белуджистана на запад и расширить за счет иранской территории владения афганского эмира³. И, наконец, британские правящие круги хотели использовать турецкую агрессию в Иране для подавления иранской революции.

Таким образом, в начале турецкой интервенции любые последствия турецко-иранского конфликта были выгодны англичанам⁴.

Что касается Германии, то, вопреки ожиданиям Турции, она начала оказывать давление на Стамбул, требуя прекратить захват иранских территорий. Русский посол в Константинополе Зиновьев в своей телеграмме от 31 мая 1906 г. сообщал Петербургу, что статс-секретарь по иностранным делам Германии фон Чиршки сделал турецкому послу в Берлине Тевфик-паше следующее заявление: "Турция бросается на авантюры в Персии и Африке, не учитывая их последствий. Вы не должны ни под каким видом рассчитывать на нашу поддержку в возбужденном вами вопросе. Поддержка Германии в

¹ ЦГА ВМФ СССР, ф. 418, оп. I, д. 4196, лл. 82об-84об; ЦГВИА, ф. 2000, оп. I, д. 1003, лл. 6-7.

² АВВР, ф. "Канцелярия МИД", 1906 г., д. 39, лл. 36-37.

³ АВВР, ф. "Персидский стол", 1906 г., д. 907, лл. 222об.-223.

⁴ М. С. Лазарев, Курдистан и курдская проблема, М., 1964, стр. 122.

этом случае была бы плохой услугой для Турции и привела бы к европейской войне"¹.

В работе вскрываются причины, побудившие Германию занять подобную позицию. Во-первых, германское правительство, проводившее в этот период активную политику в Иране, было заинтересовано в том, чтобы не допустить в своих взаимоотношениях с иранским правительством, политическими кругами Ирана и антирусскими и антианглийскими националистическими элементами каких-либо неприятных осложнений, могущих нанести ущерб германской политике в Иране. Следовательно, политика активного посредничества в турецко-иранском конфликте, согласно XVIII статье германо-иранского договора 1873 г., должна была предоставить Германии возможность нажать среди вышеупомянутых кругов определенный политический капитал. Германская дипломатия была заинтересована в приостановлении политических авантур Османской империи в Иране и по той причине, что эти авантюры могли дать повод для решительного отпора со стороны России и Англии, что в данный момент совершенно не соответствовало интересам Германии, тем более, что она была занята марокканским конфликтом. Кроме того, германская дипломатия полагала, что Россия и Англия в Иране прямо прибегнут к интервенции и положат конец настоящим и будущим успехам германской политики не только в Иране, но и на всем Среднем Востоке. Берлин считал также, что присутствие турецких войск в районах с курдским населением может способствовать распространению антитурецкого движения, которое немедленно вызвало бы резонанс в армянских и арабских провинциях Османской империи. Немцы не считали целесообразным побуждать Турцию к использованию силы против Ирана также потому, что это могло толкнуть последнего в объятия России и Англии².

Исходя из вышеупомянутых соображений, Берлин методически начал оказывать давление на турецкое правительство, требуя пойти на определенные уступки в иранском вопросе. Газета "Франкфуртер цайтунг" писала, что "остается лишь надеяться, что султан

¹ А.К.Фукс, Германская политика в Персии, - "Новый Восток", 1928 г., № 20-21, стр. 121.

²² "Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871-1914", Bd. XXV, t. 1, No. 8573, 8574, 8575, 8577; "Documents diplomatiques français, 1871-1914", Paris, 2 série, vol. X, No. 42.

Абдул Гамид понимает, что нельзя близко подходить к этой пороховой бочке с огнем"¹. Германский посол в Стамбуле Маршалл фон Биберштейн в ответ на запрос Вильгельмштрассе высказать свое мнение о позиции Германии по турецко-иранскому конфликту в телеграмме от 3 февраля 1906 г. писал: "...Сегодня во время моей аудиенции я обсудил с султаном турецко-персидский конфликт на границе и посоветовал ему прийти к соглашению с Персией. Не вдаваясь в подробности, я указал ему, что с общеполитической точки зрения лучше уладить этот конфликт между двумя государствами и не выносить его на суд третьих держав, к которым, согласно существующим договорам, Персия имеет право апеллировать. Намного более выгодно иметь дело со слабой Персией, жаждущей союза с более могущественной Турцией, чем иметь налицо ту же Персию, зовущую объединиться против Турции другие державы"². Германский посол разъяснял султану, что нельзя доверять английской "бескорыстности", потому что "ясно, что кровавый конфликт в этих районах является для Англии весьма желательным поводом для попытки расширить торговлю в Персидском заливе". Если произойдет столкновение между Турцией и Ираном, то, по словам Маршалла фон Биберштейна, "Англия не упустит возможности притвориться голубем мира. Тогда турки будут вынуждены расплачиваться за "свои поступки"³.

Позиция германских правящих кругов вызвала сильное разочарование Порты, однако не удержала Турцию от продолжения своей политической линии на продолжение агрессии в Иране. Это свидетельствовало о том, что Османская империя проводила агрессивную захватническую политику в отношении Ирана без посторонней диктовки, по собственной инициативе. Кроме того, чтобы получить свободу действий, Турция пыталась играть на англо-германских противоречиях.

Что касается России, то она, как было указано выше, с первых же дней заняла пассивную позицию в отношении турецко-иранского конфликта. Это было вызвано тем, что хотя мирный договор,

¹ "Frankfurter Zeitung", 23 mars, 1906, No. 81.

² M. Bradford Gary, указ. соч., стр. 95-96.

³ Там же, стр. 96.

подписанный 23 августа /5 сентября/ 1905 г., в Портсмуте, закончил с русско-японской войной, однако еще оставался враг значительно более опасный и грозный, чем Япония. Гигантскую Российскую империю сотрясали вспышки революционного движения. Самодержавие висело на волоске.

В этих условиях главной задачей как внутренней, так и внешней политики царизма становилось сохранение и укрепление пошатнувшейся монархии и подавление революционного движения.

Поэтому в указанный период внешнеполитические проблемы царской России частично отошли на задний план или коренным образом изменили свое содержание и значение.

В начальный период турецкой агрессии в Иране, не желая обострять свои отношения с Турцией, правящие круги царской России тешили себя и общественное мнение России иллюзиями, что турецкая экспансия затрагивает интересы России лишь косвенным образом, следовательно, нет никакой необходимости активного вмешательства. Кроме того, часть царских дипломатов была убеждена, что проведение враждебной в отношении Турции политики позволит Англии и Германии ослабить с помощью Стамбула позиции России на Ближнем и Среднем Востоке¹. Поэтому петербургский кабинет решил не прибегать к решительным шагам и по возможности ограничивать турецкие аппетиты лишь с помощью дипломатических демаршей².

В свою очередь и шахское правительство, не способное оказать действенное сопротивление турецкой агрессии, было вынуждено ограничиваться лишь дипломатическими демаршами и обращениями к Англии и России. Шахское правительство преимущественно уповало на Россию, так как было убеждено, что, несмотря на неустойчивое внутреннее положение и дальневосточный кризис, Россия все же не будет придерживаться безразличной позиции в отношении политических посягательств и насильственных территориальных захватов со стороны Турции. Поэтому Иран продолжал непрерывно обращаться к России, с просьбой о защите территориальной целостности и неприкосновенности страны³.

1 ЦГВИА, "Турция", ф.450, оп.1, д.145, л.4об.

2 АВНР, ф."Персидский стол", 1906 г., д.909, л.65.

3 АВНР, ф."Персидский стол", 1905 г., д.903, лл.262-264, 267-268об; ф."Персидский стол", 1906 г., д.909, лл. 35-35об.

В декабре 1905 г. министерство иностранных дел Ирана через германского посла в Тегеране графа Рекса обратилось также к германскому правительству с просьбой, согласно ХУШ статье германо-иранского договора 1873 г., взять на себя роль посредника в турецко-иранском конфликте. Эта просьба поставила Берлин в довольно щепетильное положение. Долгое время германская дипломатия не решалась взять на себя эту роль, во-первых, не желая обострять отношения с султаном, во-вторых, не считая желательным бросить вызов России и Англии, которые имели определенную юридическую основу для рассмотрения этой проблемы, так как они являлись гарантами турецко-иранского соглашения 1896 года об урегулировании пограничных разногласий¹. С другой стороны, Вильгельмштрассе считал, что не может отклонить просьбу Тегерана. Поэтому после восторженного обсуждения вопроса все же Берлин решил взять в свои руки инициативу посредничества, стремясь как можно скорее положить конец этому конфликту и предупредить активное вмешательство Англии и России. Однако германская дипломатия во главе с кайзером решила не принимать на себя никаких официальных обязательств, как того требовал Тегеран. Германские представители должны были тихо и ненавязчиво продвигать дело к мирному соглашению. Общее мнение министерства иностранных дел выразил фон Чиршки, который полагал, что в случае официального посредничества Англия и Россия заподозрят, что Германия желает активно вмешаться во внутренние дела Ирана. "Это,- заявил фон Чиршки,- не входит в наши политические расчеты"².

Однако русские дипломаты считали, что выступая в роли "спасителя" Ирана, Германия взамен этого непременно потребует соответствующее вознаграждение³.

Исходя из вышеуказанных соображений, Берлин начал оказывать давление на турецкое правительство, требуя "пойти на некоторые уступки по иранскому вопросу".

Хотя позиция берлинского кабинета вызвала недовольство турецких правящих кругов, Порты решила не обострять свои отношения с Германией и успокоить ее, обещая искать пути для мирного реше-

¹ "Die Grosse Politik...", Bd. XXV, t. 1, No. 8573, 8574, 8597; "Documents diplomatiques français" 2 série, vol. X, No. 42.

² M. Bradford Gazy, указ. соч., стр. 99.

³ АВНР, ф."Персидский стол", 1906 г., д.908, л.207об-208.

ния турецко-иранского конфликта. На самом деле Стамбул был намерен вопреки воле Берлина, решительно проводить в жизнь свой политический курс в отношении Ирана. Турция отлично сознавала, что благоприятная для ее агрессивной политики международная ситуация может носить временный характер и что рано или поздно Россия и Англия решительно выступят в защиту своих экономических и политических позиций в Иране от посягательств Турции.

Следовательно, "посредничество" Германии не дало ощутимых результатов, тем более, что Россия оказала сильный дипломатический нажим на шахское правительство, чтобы последнее отказалось от посреднических услуг Германии. В конце концов шах был вынужден заявить русскому посланнику в Тегеране Гартвигу, что "в деле пограничных недоразумений с Турцией он возлагает все свои надежды на Россию и отвергнет всякое предложение, исходящее от Германии"¹.

В начале 1906 г. Османская империя продолжала сосредоточение войск на иранских границах. В этих районах предусматривалось довести численность войск до 40 тысяч². Наряду с регулярной армией Стамбул начал широко использовать как пресловутые полки "гамидие", так и протурецки настроенные курдские племена Ирана. На сторону турок перешли также влиятельные курдские феодалы Ирана, как бывший "реис-уль-ашаер" Баиз-ага мангур, получивший титул паши, Мамед Эмин-ага пиран, Хамзе-ага мамаш и другие³. Султанское правительство стремилось использовать их в борьбе против главарей тех курдских племен, которые отказывались принимать турецкое "покровительство".

Иранские власти, которым стали известны протурецкие настроения некоторых курдских племен, вместо того, чтобы постараться привлечь их на свою сторону, начали применять в отношении их политику репрессий, желая напомнить им, что они подданные шаха. В результате этого даже многие из тех племен, которые занимали

1 АВПР, ф. "Персидский стол", 1907 г., д. 912, л. 210.

2 "Hamburger Nachrichten", Januar 25, 1906, No. 60; Februar 23, 1906, No. 136.

3 Сведения, собранные драгоманом ген. консульства в Тавризе Минорским во время поездки в Марату и район рек Джагату и Тавтаву в начале августа 1906 г., - "ИШКВО", Тифлис, 1907 г., № 20, стр. 38-39.

доляную позицию в отношении шахского правительства, начали обращаться к губернатору Вана Тахир-паше, прося взять их под турецкое покровительство¹.

Агенты Стамбула проповедовали идею создания под главенством султана-халифа великой объединенной мусульманской державы, в которую вошли бы Турция, Иран, Кавказ и Туркестан². Турецкой агентуре в Иране удалось также установить связи с некоторыми представителями высшего духовенства, особенно с влиятельными муджехидами Кербелы и Неджефа, подкупить некоторые иранские газеты и т. д. и с их помощью проповедывать идею объединения Ирана с Турцией и совместной борьбы против Англии и России³. С помощью иранской панисламистской печати турецкие эмиссары возбуждали мусульман против иранских армян, чтобы путем разжигания национальных и религиозных распрей ослабить революционное движение в стране. Эти газеты обвиняли армян в политической неблагонадежности и сепаратистских тенденциях⁴.

В течение первой половины 1906 г. Россия последовательно оказывала дипломатическое давление на Порту, требуя организованного прекращения конфликта. Хотя Стамбул дал свое согласие и в августе 1906 г. в Сулдузе, а затем и в Мосуле между турецкой и иранской делегациями начались переговоры, однако они не привели к положительным результатам. Было совершенно очевидно, что предводитель турецкой делегации генерал Зеки-паша, по инструкции Стамбула, стремится свести на нет и провалить переговоры⁵. Турецкие представители давали понять, что они не придают никакого значения переговорам, так как вопрос должен решаться с помощью силы. Касаясь турецкой политики во время переговоров, русский посланник в Тегеране Гартвиг писал: "Турция, сторона нападающая, видит несомненную выгоду в бесконечной отсрочке мирного разрешения спора, надеясь продолжительностью занятия персидской террито-

1 ЦГВИА, ф. 2000, оп. I, д. 1009, л. 306; М. К. Ардагов, Турецко-персидский пограничный конфликт, "ИШКВО", Тифлис, 1908 г., № 21, 3-я треть, стр. II-12.

2 АВПР, ф. "Персидский стол", 1906 г., д. 907, лл. 173-175.

3 ,,U204,, , 1906р., 15 шифр, № 129, л. 3-4.

4 ,,U204,, , 1906р., 21 шифр, № 24, л. 3.

5 АВПР, ф. "Персидский стол", 1906 г., д. 909, л. 28-28об.

при закрепить ее за собою навсегда¹.

Намеченная турецкими делегатами пограничная линия и так называемый Мосульский проект не были приняты Тегераном, так как открыто попирали права Ирана².

x
x x

Летом 1906 г. революционное движение в Иране приняло более мощный размах. 5 августа шах был вынужден издать фирман о введении конституции, а 19-го августа было объявлено об основании первого иранского парламента-меджлиса³. В эпоху "пробуждения Азии" революционные выступления рабочих и крестьян Закавказья, а также революция в Иране оказали непосредственное влияние на борьбу турецкого народа⁴. В восточных провинциях империи, в особенности в Западной Армении, происходили бурные крестьянские движения⁵.

Султанское правительство особенно устрашало то, что потрясение основ монархического режима в соседней стране могло усилить позиции сторонников конституции в Турции и способствовать установлению связей между революционными кругами Ирана и Османской империи. Конституционное движение в Иране и деятельность первого иранского парламента были для младотурок важным примером борьбы с феодально-абсолютистским режимом⁶. Комитет "Единение и прогресс", в частности, находил, что подъем революционного движения в соседней стране и победа конституционного строя значительно усилят его позиции в Османской империи и, наоборот,

1 АВВР, ф. "Персидский стол", 1906 г., д. 909, л. 2706-28.

2 Турецко-персидская граница. Донесения российского императорского комиссара по турецко-персидскому разграничению В. Ф. Минорского в 1914 г. "Материалы по изучению Востока", вып. 2, Петроград, 1915, стр. 512-516.

3 М. С. Иванов, Иранская революция 1905-1911 гг., М., 1957, стр. 104.

4 В. И. Шпилькова, Антиправительственные выступления в Восточной Анатолии накануне младотурецкой революции, "Народы Азии и Африки", 1971, № 3, стр. 73.

5 K. J. Basmadjian, Le mouvement revolutionnaire en Asie Mineure, - "Revue du Monde Musulman", vol. IV, Paris, 1908, p. 819-825.

6 Ю. А. Петросян, Младотурецкое движение, М., 1971, стр. 228.

ослабит основы монархии. Поэтому он придавал важное значение вопросу установления контактов с иранскими революционерами¹.

В своих посланиях тавризмскому "Национальному совету" /"Анджомане Мелли"/ младотурки использовали агрессивную политику Турции в Иране для компрометации султана. В частности, они выдвигали ту мысль, что единственной причиной турецко-иранского конфликта является абдул-гамидовский деспотизм, следовательно, когда в Османской империи тоже будут установлены конституционные порядки, между двумя странами установится "нерушимая дружба"². Кроме того, младотурецкая печать пропагандировала, что Абдул Гамид намерен разгромить революционное движение в Иране и не допустить его проникновения в Турцию³.

В этом духе младотурки развернули агитационно-пропагандистскую работу среди турецких оккупационных войск в Иране, а также войск четвертого армейского корпуса⁴.

Младотурки установили контакты также с иранскими революционерами, эмигрировавшими в Турцию, для организации совместной борьбы, "во имя освобождения Турции и Ирана от власти деспотического режима"⁵.

Устрашенные сложившейся обстановкой, турецкие правящие круги решили прибегнуть к контрреволюционной интервенции в Иране с целью разгрома революционного и крестьянского движения, предотвращения проникновения через Иран идей русской революции и иранского конституционного движения в Турцию, отвлечения внимания народных масс империи от внутренних социальных и национальных проблем, а также осуществления панисламистских захватнических целей в отношении Иранского Азербайджана и Кур-

1 Yusuf Hikmet Bayur, Türk inkilabi tarihi, cilt II, kısım IV, Ankara, 1952, s. 98-99; Celâl Bayar, Ben de yazdim, Milli Mücadeleye gidip, cilt 1, ikinci baski, Istanbul, 1967, s. 176.

2 Yusuf Hikmet Bayur, Türk inkilabi..., cilt II, kısım IV, s. 102.

3 Османли, Младотурецкая печать о турецко-персидском конфликте, "Тифлиссский листок", 1907 г., 22 августа.

4 "Dünya Gazetesi", 1906, 10 Eylül 1906, № 6.

5 A. B. Kuray, Osmanlı imparatorlugunda ve Türkiye Cumhuriyetinde inkilap hareketleri, Istanbul, 1959, s. 457.

6 مهدی طکراده تاریخ انقلاب مشروطیت ایران جلد ۴ ص ۷۱

дистана. Притом Абдул Гамид II решил разгромить иранскую революцию не только путем прямой интервенции, но и путем оказания помощи иранской феодально-монархической реакции¹. С этой целью турецкая полиция в Стамбуле совместно с иранским посольством в 1907 г. разгромила организованный иранскими эмигрантами революционный энджумен "Азадийе Иран"².

В свою очередь иранская реакция делала попытки войти в союз с султанским правительством. По поручению Атабек-азама /премьер-министр/ Али Аскер-хана Амин эс-Султана иранский посол в Стамбуле Арфа эд-Доуле вступает в тайные переговоры с Абдул Гамидом II, который обещает шаху финансовую и военную поддержку для разгрома революционного движения в Иране³.

По признанию иранского посла в Вене Мирза Мустафа-хана, между шахом Мухаммедом Али и султаном Абдул Гамидом II был заключен тайный союз, целью которого было "препятствовать созданию парламентской системы как в Иране, так и в Турции", "шах тайно приглашал турецкие войска в свою страну, чтобы отвлечь внимание персов от тяжелого внутреннего положения страны"⁴. Это подтверждается тем, что шах категорически отказывался посылать войска из столицы на границу. Напротив, он старался снять оттуда войска и двинуть их на Тегеран для борьбы против революционных фидаев и энджуменов⁵.

Провокационная политика шахского правительства вызывала возмущение населения всей страны. 5 августа 1907 г. перед межджлисом состоялся массовый митинг против действий правительства⁶. 18 августа при выходе из межджлиса премьер-министр Амин-эс-Султан был убит⁷. Особенно решительно выступили жители Тавриза, Решта и

1 احمد كسروی تاریخ مشروطه ایران طهران ۱۲۱۹ جلد ۲ ص ۲۷۲

2 مهدی ملکزاده تاریخ انقلاب مشروطیت ایران جلد ۲ ص ۱۷۶

3 Там же, т.4, стр. 179-180.

4 M. Bradford Gary, указ.соч., стр. 100-101.

5 " مجلس " газета, 14 декабря 1907 г.

6 М.С.Иванов, Иранская революция 1905-1911 гг., стр. 189-190.

7 احمد كسروی تاریخ مشروطه ایران جلد ۲ ص ۲۲۲ - ۲۲۱

Тегерана, где произошли бурные демонстрации протеста. В этих городах была открыта подписка на сбор пожертвований в пользу пострадавших от турецкого нашествия. В рапорте от 7 сентября 1907 г. полковник Ляхов сообщал, что на заседании тавризского провинциального энджумена в присутствии нескольких тысяч человек обсуждался вопрос о беспрепятственном движении турецких войск, что выступавшие приписывали даже это вторжение интригам шаха и "страшно возбуждены против государя и не щадят слов и выражений, чтобы хулить его открыто, выражая необходимость устранить неумеющего справиться с настоящим положением шаха"¹. В декабре 1907 г. тавризский энджумен действительно объявил шаха низложенным. Энджумен постановил выделить средства на организацию военных сил против турок и выступающих от имени турецкого правительства курдов.

Что касается межджлиса, то несмотря на патриотические выступления демократически настроенных его депутатов, он тоже не предпринял должных мер против захватов иранских территорий. Хотя Азербайджан был объявлен на военном положении и в июне 1907 г. шахское правительство назначило принца Ферман-Ферма генерал-губернатором Азербайджана, якобы поручив ему воспрепятствовать дальнейшему продвижению турецких войск и защитить население от набегов курдских феодалов², но в действительности это назначение преследовало цель подавить народные движения в Иранском Азербайджане.

"Сердечный" союз двух реакционеров - иранского шаха и турецкого султана дал новый толчок контрреволюционной интервенции Османской империи в Иране.

Летом 1907 г., т.е. в период подъема национально-освободительной борьбы в Иране, развернулось широкое наступление турецкой армии на иранскую территорию³. На оккупированных территориях турецкие войска с особенной жестокостью разгромили революционные энджумены и другие организации сторонников конституции. Ко-

1 ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.262, л. 173.

2 محمد باقر وچیه تاریخ انقلاب آذربایجان ولوی تبریز تبریز ۱۹۰۸ ص ۱۷-۲۱۰

3 М.Ардатов, Турецко-персидский пограничный конфликт, стр. 12-15.

мандование турецких оккупационных войск возбуждало против сторонников конституции все реакционные элементы оккупированных районов, организовывало массовые аресты, убийства и т.д.¹. А в Тегеране турецкое посольство давало свободное убежище организаторам беспорядков и смут и вообще всем контрреволюционным элементам². Одновременно турки учинили резню местного мирного христианского населения — айсор, армян и т.д.³.

Интервенция турецких войск сопровождалась выступлениями курдских феодалов, которые, с одной стороны, старались подавить и разгромить революционное движение в пограничных районах, а с другой — способствовали продвижению турецких войск вглубь иранской территории. Наличие среди курдских племен Ирана феодальных отношений, неограниченное господство беков, ханов, исключительная отсталость закабаленной массы кочевников привели к тому, что с развитием революционного движения в Иране значительная часть племен поддерживала как внутреннюю, так и внешнюю контрреволюцию⁴.

Иранские власти не только не организовывали местные силы для защиты населения от набегов и грабежей курдских феодалов, но даже использовали их, давая им указания разорять окрестные селения, в которых отмечалось революционное движение⁵.

Таким образом, турецкие правящие круги в годы иранской революции выступали в роли душителя национально-освободительного, антиимпериалистического и антифеодального движения иранского народа, причем Турция прибегла к контрреволюционной интервенции в Иране значительно раньше /в 1905 г./, чем царская Россия и Англия /в 1909 г./.

По этому поводу иранский историк Мехди Малекзаде справедливо отмечает, что турецкие войска нанесли большой удар иранской

1 *مهدي ملكزاده* указ.соч., т.4, стр. 179.

2 "Тифлисский листок", II июля 1906 г.

3 См. "Тифлисский листок", 1907 г., 18 августа; "Кавказ", 1907 г., 8 августа, № 167; "Бакинское эхо", 1907 г., 5 октября, № 31; *فبااد* 3 сентября 1907 г., № 22, стр. 2-3.

4 Г.Ильинский, Иранский Азербайджан в революции 1905-1911 гг., "Революционный Восток", 4/38/, 1936, стр. 201.

5 ЦГИАД, ф.600, оп.2, д.1221, л.96об.

конституции¹. Эта интервенция значительно осложнила развитие революционного движения в северо-западных районах Ирана и усугубила тяжелое положение местного населения.

В диссертации приводятся многочисленные факты капитулянтской политики иранских правящих кругов в отношении турецкой агрессии. Одновременно показывается, что хотя иранский народ всемерно оказывал сопротивление захватчикам, однако оно носило стихийный характер и не поддерживалось правящими кругами, и поэтому не привело к желательным результатам. А революционные фидаи и муджахиты, всецело занятые борьбой с внутренней реакцией, не имели сил противостоять турецкой интервенции.

х

х

х

Как известно, 18/31 августа 1907 г. было заключено англо-русское соглашение о разделе Ирана, Афганистана и Тибета на зоны влияния. Таким образом, германская опасность и подъем национально-освободительного движения в Иране создали предпосылки для сотрудничества двух давних соперников.

Убедившись, что Англия и Россия воздвигают перед ней непреодолимый барьер на Среднем Востоке, Германия решила включиться в активную борьбу за Иран, выдвигая принцип "открытых дверей" и лозунг "Иран для иранцев". Немцы начали усердную агитацию, что якобы цель германской политики в Иране заключается в защите права Ирана на самостоятельность и независимость от покушений России и Англии. Берлин начал добиваться у Турции также разрешения на право постройки в Персидском заливе морской станции на острове Фарури².

Одновременно убедившись, что роль "посредника" в турецко-иранском конфликте больше не оправдывает себя, Германия решила перейти на сторону Турции и начала подталкивать ее к активным действиям в Иране. В связи с этим германский посол в Тегеране граф Квадт сделал Берлину циничное предложение: "...Я думаю, было бы лучше, чтобы вместо того, чтобы сдерживать Турцию в этом конфликте, осторожно подтолкнуть нашу союзницу. В этом случае мы

1 *مهدي ملكزاده* указ.соч., т.3, стр.36.

2 А.К.Фукс, указ.соч., стр.113.

сможем использовать Турцию против совместных русско-англо-французских действий в Персии и заставим ее таскать для нас каштаны из огня"¹.

Основными причинами изменения позиции Германии были: поражение в вопросе о концессиях и займах в Иране, англо-русское соглашение, лишающее Германию возможности игры на их антагонизме, приближающаяся аннексия Австрией Боснии и Герцеговины и в связи с этим желание Германии отвлечь внимание русского правительства от Балкан, стоящий в порядке дня вопрос русско-германских переговоров об Иране и, в частности, о Багдадской дороге и в связи с этим стремление шантажировать русских, чтобы принудить их к большим уступкам².

В октябре 1907 г. Берлин задумал совместно с Турцией организовать государственный переворот в Иране для свержения Мохаммеда Али-шаха, слепого исполнителя воли царской России и Англии. С этой целью статс-секретарь германского министерства иностранных дел фон Чиршки через турецкого посла в Берлине Турхан-пашу рекомендовал султанскому правительству поручить послу в Тегеране войти в контакт с неким иранским принцем, готовящим свержение с престола шаха Мохаммеда Али. Турецкое министерство иностранных дел поручило Тевфик-паше заявить берлинскому кабинету, что указания турецкому послу в Тегеране в желаемом для Германии смысле даны³.

По-видимому, подготавливаемый Берлином и Стамбулом государственный переворот не удался в результате контрмер, предпринятых Россией.

Немецкие агенты, совместно с турецкой агентурой всюду распространяли слухи, что в ближайшем будущем Англия и Россия намерены окончательно поделить между собой Иран⁴. В борьбе против

1 M. Bradford Gary, указ. соч., стр. 104.

2 А.К.Фукс, указ. соч., стр. 122.

3 АВПР, ф. "Канцелярия МИД", 1907 г., д. 17, л. 252; АВПР, ф. "Миссия в Персии", оп. 528-в, д. 45, л. 59.

4 محمود محمود تاريخ روابط سياسي ايران وانگليس در قرن نوزدهم ميلادي جلد ۸
تهران ۱۳۴۱ ص ۲۲۴۶ - ۲۲۲۷

своих империалистических соперников в Иране Германия возлагала особенно большие надежды также на германофильски настроенных членов меджлиса.

Характерно, что турецкие правящие круги тоже восприняли англо-русское соглашение как створ, направленный против Османской империи¹. Стамбул предъявил Англии и России протест, обвиняя их в том, что они, зная о заинтересованности Турции в решении иранских вопросов, не сообщили ей о принятом решении установить в Иране сферы влияния².

Следовательно, англо-русское соглашение 1907 г. должно было способствовать созданию единства интересов Германии и Турции в иранском вопросе. В этот период с целью использования Османской империи в борьбе против Англии и России германская дипломатия даже делала попытки склонить Турцию присоединиться к Тройственному союзу³.

Таким образом, в условиях новой ситуации Турция могла оказать Германии неоценимые услуги в ее борьбе против англо-русского блока. Берлин даже пытался с помощью Турции низвергнуть Мохаммеда Али-шаха⁴.

Приведенные в диссертации факты, однако, свидетельствуют, что единство интересов Германии и Турции в иранском вопросе отнюдь не означало, что отныне Османская империя превращается в слепого исполнителя воли Берлина. Напротив, в этом вопросе Турция не только продолжала вести совершенно самостоятельную политику, но и часто действовала против воли и советов Германии.

Таким образом, с осени 1907 г. турецко-иранские отношения приняли характер международного конфликта, т.к. уже непосредственно затрагивали интересы не только этих стран, но и двух мощных, взаимно враждебных блоков - Тройственного соглашения и Тройственного союза. По свидетельству авторов, исследовавших международные отношения этого периода, экспансионистская политика

1 Скиф. Персидский вопрос. Англо-русское соглашение, его основные принципы и цели и пятилетние итоги, М., 1912, стр. 8.

2 M. Bradford Gary, указ. соч., стр. 104.

3 АВПР, ф. "Канцелярия МИД", 1908 г., д. 54, лл. 312, 323.

4 А.К.Фукс, указ. соч., стр. 124; АВПР, ф. "Миссия в Персии", оп. 528-в, д. 45, л. 59; ЦГВИА, ф. 2000, д. 310, л. 176-178.

Турции в Иране многократно представляла серьезную угрозу для европейского мира¹.

Поворот германской политики в иранском вопросе вызвал движение Порты². Турция с удвоенной энергией развернула свою агрессию в Иране. В конце 1907 г. турецкие "владения" уже включали всю западную часть Иранского Азербайджана, начиная с 36 до 38 параллели³. Значительные "успехи" были достигнуты также в Южном или Мукийском Курдистане, где оккупационные войска с помощью местных курдов выгнали из Соуджбулага иранского генерал-губернатора и взяли весь город под свой контроль⁴. Значительно усилили свою деятельность в Иране также турецкие агенты и консульские представители⁵. Одной из их задач было привлечь на сторону Турции высокопоставленных духовных лиц, местных влиятельных феодалов и ханов. Военный агент турецкого посольства в Тегеране Джамиль-бей открыто заявил, что, согласно полученным из Константинополя указаниям, все занимаемые турецкими войсками земли составляют владения Османской империи⁶. Турки расширяли область своих захватов как своими силами, так и при содействии отрядов курдских феодалов. Их тактика сводилась к тому, чтобы, высылая вперед летучие отряды курдов для грабежей, терроризировать население, вынудить его принять турецкое подданство и затем уже продвинуть войска и артиллерию⁷. В результате этой тактики население бросало свои дома и имущество и бежало из оккупированных районов на восток и север. Многие находили убежище в русских консульствах.

Планомерные захваты Турцией иранских территорий оконча-

1 См. напр., Скиф. Персидский вопрос. Англо-русское соглашение..., стр. 18.

2 Yusub Hikmet Bayur, Türk inkilabi tarihi, cilt II, kısım IV, s. 99.

3 "Турецко-персидская пограничная спорная полоса", стр. 79.

4 АВПР, ф. "Канцелярия МИД", 1907 г., д. 124, лл. 444-447; д. 126, л. 460.

5 Дервиш, Турецкие эмиссары в Персии, "Тифлисский листок", 1908 г., 27 января.

6 АВПР, ф. "Персидский стол", 1907 г., д. 913, лл. 16706-168.

7 "Кавказ", 1 августа 1907 г., № 162.

тельно убедили правящие круги России, что Османская империя не только угрожает стратегическим, экономическим и политическим позициям России на Ближнем и Среднем Востоке, но и пытается проникнуть в сторону Закавказья¹. Русские военные агенты сообщали, что в восточных районах Османской империи лихорадочно проводятся военные приготовления и что среди турецких офицеров ходят слухи о неизбежности войны против России из-за Ирана².

В МИД-е России считали, что совместный дипломатический нажим России и Великобритании на Порту возможно обуздает Турцию. Однако выяснилось, что совместное выступление исключается. Форин оффис не только старался в этом вопросе не выступать против Турции, но и тайно подстрекал ее против России. Это свидетельствовало о том, что даже после заключения соглашения англо-русский антагонизм оставался в силе.

13 января 1908 г. турецко-иранская пограничная комиссия возобновила свои работы. Во время переговоров еще более расширяя свои территориальные претензии, Турция начала требовать все те земли, которые были расположены между 30° и 40° северной широты, т.е. весь Иранский Курдистан³. Убедившись, что дипломатический нажим не может предотвратить продвижения турецких войск на иранской территории, царское правительство решило 21 января 1908 г. созвать специальное совещание, центральным вопросом которого была интервенция турецких войск. Однако, обобщая результаты этого совещания, председатель Совета министров Столыпин категорически заявил, что "в настоящее время министр иностранных дел ни на какую поддержку для решительной политики рассчитывать не может. Новая мобилизация в России придаст бы силы революции, из которой мы только начинаем выходить... Иная политика, кроме строго оборонительной, была бы в настоящее время бредом ненормального правительства, и она повлекла бы за собой опасность для династии"⁴.

1 АВПР, ф. "Персидский стол", 1907 г., д. 1196, л. 195; Մ. Նազարյան, Պարսկաստանի սահմաններում թուրքաց զորքերի անաշխարհաման անցմանը և նշանակությունը, ,,Մշակ,, , 1907թ. 20 հոկտեմբերի, № 186:

2 Колос, Готовится ли Турция к войне? "Тифлисский листок", 1908 г., 28 марта.

3 АВПР, ф. "Миссия в Персии", 1907-1908 гг., д. 86, л. 28.

4 "Вестник НКИД", 1919, № 1.

Итак, внутреннее положение царской России, до глубин потрясенной революцией, делало невозможными какие-либо авантюры на Ближнем и Среднем Востоке. Этим и были обусловлены неудачи русской дипломатии. На заседании было решено, что по вопросу турецко-иранского конфликта Россия должна придерживаться крайне осторожной позиции и ни в коем случае не начинать мобилизацию войск¹.

Подобная политика правительства вызывала недовольство буржуазии и финансово-промышленных кругов России, у которых в Иране имелись большие интересы и поэтому они настойчиво требовали предпринять безотлагательные и решительные меры для защиты интересов русского капитала в Иране от турецких и немецких посягательств².

Наиболее осведомленные русские дипломаты и военные деятели даже считали, что агрессивная политика Турции в Иране в первую очередь направлена против России, т.к., по высказыванию В.Ф.Минорского, вопрос о турецко-иранских отношениях постепенно превратился в вопрос о русско-турецких отношениях³.

Нерешительная политика царского правительства, без сомнения, вдохновляла Турцию на новые захваты.

Левое крыло меджлиса продолжало ярые нападки на правительство, обвиняя его в бездеятельности, в умышленном попустительстве и призыве турок, чтобы с их помощью подавить революционное движение. Депутаты, в частности, требовали послать на турецкую границу побольше солдат из казачьей бригады. В крайне левых иранских газетах шах обвинялся в том, что он собирается выступить против энджуменов и поэтому казачью бригаду оставляет в столице⁴. В свою очередь, чтобы всю вину свалить на меджлис и скомпрометировать его деятельность, шахское правительство обвиняло парламент в том, что "лишив правительство и денег и войска, парламент не в праве требовать от него каких-бы то ни было ре-

1 АВПР, ф. "Секретный архив", 1908 г., д.266/267, лл. II-20.

2 "Тифлисский листок", 1908 г., 16 февраля; 4 апреля.

3 В.Ф.Минорский, Турецко-персидское разграничение, Петроград, 1916 г., стр. 7.

4 "ИШКВО", 1907 г., № 21, Тифлис, 1908 г., стр.67.

шительных действий против турок"¹.

После неудачной попытки Мохаммеда Али-шаха совершить контрреволюционный переворот в декабре 1907 г., которая вызвала бурю негодования среди населения Тегерана и провинций, особенно "Иранского Азербайджана, в газете "Меджлис" от 21 января 1908 г. шах опубликовал телеграмму, направленную тавризмскому энджумену, где говорилось, что поскольку турецкое нашествие возмущает весь иранский народ, "он готов всеми имеющимися в своем распоряжении силами отстаивать свободу и независимость Ирана". Однако дальнейшие события показали, что шах и не собирался послать войска в оккупированные районы².

Несмотря на энергичные протесты демократически настроенных представителей иранского меджлиса, революционных энджуменов и т.д., шахское правительство не предприняло также никаких шагов для привлечения на свою сторону протурецки настроенных иранскоподданных курдов. Наоборот, с целью их "усмирения" правительство часто организовывало карательные экспедиции, которые приводили к противоположным результатам. На местах представители шахской администрации не только не организовывали местные силы для защиты населения от насилий захватчиков и курдских феодалов, а наоборот, использовали отряды этих феодалов, а также главарей разбойничьих банд для разрушения и грабежа тех деревень, где наблюдалось революционное движение³.

Единственной силой, которая оказывала сопротивление интервентам, были иранские революционные энджумены. Однако их попытка остановить продвижение турецких войск и положить конец контрреволюционной интервенции кончались неудачей, т.к. ни шахское правительство, ни Англия и Россия не оказали им никакой поддержки.

Из вышеизложенного следует заключить, что одним из факторов, способствующих экспансионистской политике Турции, являлось то, что Англия и Россия, которые были заинтересованы в использо-

1 АВПР, ф. "Персидский стол", 1907 г., д.914, л.189.

2 "ИШКВО", 1908 г., № 22, Тифлис, 1908 г., стр.75-76.

3 ЦГИАЛ, ф.600, оп.2, д.1221, л.96об.

вании сил султанской реакции для подавления иранской революции, не только не предпринимали решительных мер для возведения непреодолимого барьера против турецкой экспансии, но, наоборот, по существу поощряли контрреволюционную интервенцию турецких войск в Иране. С другой стороны, союз султанской реакции с германским империализмом, который стремился с помощью Османской империи ослабить позиции своих империалистических соперников на Ближнем и Среднем Востоке, и, в частности, проникнуть в Иран, являлся тем важным фактором, который вдохновлял агрессивные милитаристские круги Турции, подталкивал их к активной захватнической политике против своего восточного соседа - каджарского Ирана. Военно-экономическая слабость последнего, зависимость от империалистических держав и внутренний кризис, вызванный революцией, давали надежду турецким правящим кругам, что политика экспансионизма в отношении Ирана не встретит серьезного отпора.

Глава третья - Экспансионистская политика младотурецкого правительства в Иране и позиция великих держав.

В июле 1908 г. в результате младотурецкой революции рухнул деспотический режим султана Абдул Гаида II. Однако младотурецкая революция не была "народной", ибо "массы народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями... не выступают"¹.

После прихода к власти партия "Единение и прогресс" /"Иттихад ве теракки"/ "стремилась, с одной стороны, сохранить и пропагандировать идеи "османизма", чтобы разоружить народы, ведущие борьбу за свой национальный суверенитет, а с другой - разрабатывать идеологию пантюркизма - оголтелого шовинизма и расизма, чтобы подготовить "свой", турецкий народ к продолжению захватнической политики султанов"².

Если во внутренней политике младотурки проявляли чисто шовинистические и узко националистические тенденции, то во внешней политике они пошли по стопам султана Абдул Гаида II. Идея

¹ В.И.Ленин, Государство и революция, т.33, стр.39.

² Г.З.Алиев, Турция в период правления младотурок, М., 1972, стр.180.

захвата Азербайджана, Кавказа, Средней Азии, Крыма и других территорий легла в основу политической деятельности партии "Единение и прогресс"¹. "Своеобразное сочетание двух идеологий - политического пантюркизма и религиозного панисламизма было характерно для турецкого империализма", - справедливо отмечает английский прогрессивный историк В.В.Готлиб². Старый призыв об объединении мусульман под флагом религии преследовал цель "соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т.п."³.

Свержение абдулгамидовского режима в Турции совпало с бурными событиями в Иране, где 23 июня 1908 г. произошел контрреволюционный переворот. Мохаммед Али-шах разогнал первый меджлис, революционные энджумены столицы и т.д. Естественно, что свержение деспотического режима в Турции должно было вызвать большой отклик в революционных кругах Ирана и "оживило бы надежду сохранения конституционных порядков в этой стране"⁴. Не случайно, что эмигрантские революционные организации в Турции обратились со специальным посланием к младотурецкому комитету Стамбула, попросив оказать помощь иранской революции⁵. Воодушевление особенно было велико в Иранском Азербайджане, где даже распространились слухи о том, что скоро войска младотурецкого правительства протянут руку помощи сражающимся против реакции тавризмским революционерам⁶. В свою очередь младотурки в своих обращениях к иранским конституционалистам всячески подчеркивали, что они и весь "османский народ питают большую симпатию к иранской революции"⁷.

¹ О.И.Гигинейшвили, Из истории экспансионистской политики младотурок, автореферат канд.дисс., Тбилиси, 1954, стр. 10.

² В.В.Готлиб, Тайная дипломатия во время первой мировой войны, М., 1960, стр. 42.

³ В.И.Ленин. Соч., т.31, стр. 127.

⁴ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. I, стр.244.

⁵ "مدى اتحاد" указ.соч., т.5, стр. 118.

⁶ Там же, стр.33.

⁷ Там же, стр.119; Երիտասարդ Ռուսները և Պարսկաստանը, ,,Մշակ,, , 1908թ.15 օգոստոսի, № 178, էջ 2:

Таким образом, казалось, что младотурки отказываются от агрессивной политики султана Абдул Гаида II в отношении Ирана. Однако факты свидетельствуют, что младотурецкое правительство с первых же дней своего существования лелеяло широкие захватнические планы в отношении Ирана. 13 сентября 1908 г. на чрезвычайном заседании Совета министров, на котором присутствовали великий везирь, военный министр и министры финансов и внутренних дел, было решено заявить иранскому правительству, что если в результате военных действий в Тавризе между революционными фидаями и правительственными войсками турецко-подданные потерпят убытки, то немедленно будут посланы войска в Тавриз¹. В Тегеране турецкое посольство оказывало давление на шахское правительство, требуя ввести в Тавриз "национальный конвой", якобы для защиты турецкого консульства и турецкоподданных².

Это было явным признаком того, что правительство "новой Турции" собирается активно вмешиваться во внутренние дела Ирана.

Англия и Германия, находившиеся на противоположных политических полюсах, одинаково активно поддерживали Турцию в подготовке экспансии против Ирана, по сути дела проявляя единство интересов в ослаблении позиций царизма на Ближнем и Среднем Востоке³.

Следует отметить, что после младотурецкого переворота британские правящие круги всячески подчеркивали свою готовность защищать турецкие интересы. "Уклончивый образ действий, — писал русский посол в Стамбуле Зиновьев в октябре 1908 г., — которого держалось английское правительство в вопросах, касающихся турецко-персидского пограничного спора, пристрастное отношение Англии к интересам Турции стало еще более заметно проявляться с тех пор, как, благодаря совершившемуся в стране этому перевороту, Англии удалось восстановить свое влияние в Кон-

1 "Тифлисский листок", 1908 г., 17 сентября.

2 ЦГВИА, ф.2000с, оп.1, д.7696, л.112.

3 АВПР, ф."Канцелярия МИД", 1908 г., д.36, лл.333-335, 377-378, АВПР, ф."Канцелярия МИД", 1908 г., д.37, лл.149-150 об.

стантинополе"¹. Для упрочения пошатнувшихся позиций Англии в Османской империи Лондон даже отказался от заключенного с Россией Ревельского соглашения². Многочисленные документы свидетельствуют, что Англия подстрекала Турцию продолжать контрреволюционную интервенцию в Иране, осуществить план разгрома иранской революции чужими руками, а также принять действительное участие в решении "судеб Ирана" в том случае, если Россия предпримет оккупацию или аннексию Иранского Азербайджана³.

Статс-секретарь по иностранным делам Великобритании Эдуард Грей уверял турецкого посла в Лондоне Рифаата-пашу, что турецкое правительство должно внимательно следить за ходом событий в Иране, мобилизовать войска четвертого армейского корпуса и сосредоточить их вдоль иранских и турецких границ⁴. "Эти мероприятия, — провокационно подчеркивал Грей, — необходимы для поддержания, когда этого потребуют обстоятельства, своего значения великой мусульманской державы, пользующейся притом расположением Англии"⁵. Чтобы подчеркнуть искренность и дружественные чувства Англии к новому турецкому правительству во главе с англофильски настроенным великим везирем Кямиль-пашой, Эдуард Грей официально заявил турецкому послу в Лондоне Рифаату-паше, что отныне Великобритания намерена воздерживаться от вмешательства в арабские дела. Одновременно он советовал Турции поддерживать лучшие отношения с хузистанским шейхом, сепаратистом Хазалем /мечтавшим провозгласить себя "султаном Арабистана"/⁶ и поощрять его, чтобы он порвал свои связи с Ираном⁷. Как видно, подобным шагом Англия, с одной стороны, стремилась заслужить доверие турецкого правительства, а с другой —

1 АВПР, ф."Канцелярия МИД", 1908 г., д.36, л.333.

2 А.А.Алимов, Революция 1908 г. в Турции. Сборник "Пробуждение Азии", 1905 г. и революции на Востоке, Ленинград, 1935, стр.54.

3 АВПР, ф."Канцелярия МИД", 1908 г., д.36, лл. 333-335об, 377-378.

4 Там же.

5 Там же.

6 احد كسروی تاریخ پانصد ساله خوزستان طهران ۱۲۲۲ ص. ۱۶۰

7 АВПР, ф."Канцелярия МИД", 1908 г., д.37, лл.149-150об.

приглашала его в тесном сотрудничестве с ней поддерживать сепаратистские движения иранских феодалов, направленные против шахского правительства.

В донесении от 18/31 декабря 1908 г. Зиновьев сообщал, что английский посол в Стамбуле внушал великому везиру, что эвакуация турецких войск из оккупированных областей Ирана "была бы приписана равнодушному отношению турок к существующему в Персии либеральному движению и, повредив обаянию Турции, лишило бы ее возможности непосредственно влиять на ход дел в Персии в том случае, если бы это потребовалось обстоятельствами или если бы события вызвали иное /читай "русское" - В.Б./ внешнее вмешательство"¹.

Из этого можно сделать следующие выводы - при новом режиме в Турции Англия продолжала поощрять политику захватов и контрреволюционной интервенции в Иране, продолжала политику подавления иранской революции чужими руками, подстрекала турок принимать деятельное участие в "решении судеб" Ирана во вред России и подготавливала турок на случай, если Россия задумает предпринять оккупацию или аннексию Иранского Азербайджана.

Подобную же политику проводила Германия. Подстрекая Турцию к новым захватам в Иране², Берлин надеялся с ее помощью проникнуть в Иранский Азербайджан и Курдистан для обеспечения в этих районах интересов германского капитала и приобретения важных стратегических позиций в случае будущей войны с Россией. В ноябре 1908 г. турецкому послу в Берлине внушали, что Турции угрожает опасность со стороны России и поэтому необходимо мобилизовать войска 4-го армейского корпуса³.

Как известно, после прихода к власти младотурецкие правящие круги очень скоро начали экономически и политически ориентироваться на Германию. В основе этой ориентации лежало то, что "панисламистские устремления младотурок наряду с другими обстоятельствами связали Оттоманское правительство с Берлином"⁴. Это

1 АВПР, ф. "Канцелярия МИД", 1908 г., д.36, лл.334-334об.

2 Там же, лл.388-388об.

3 Там же.

4 В.В.Потлиб, указ.соч., стр. 42.

сотрудничество особенно ярко проявилось в Иране, в отношении которого обе страны преследовали империалистические захватнические цели.

Осенью 1908 г. германо-турецкая агентура в Иранском Азербайджане и Курдистане развернула энергичную деятельность по разжиганию антирусских настроений среди местного населения, широко используя с этой целью идеологию панисламизма.

Пропаганда иттихадистами панисламистских идей преследовала цель вооружить мусульманские страны против "врагов ислама" и в первую очередь против России¹. Вообще младотурки тщательно маскировали свои захватнические планы пропагандой "защиты" мусульман от "христианской Европы". Стремясь использовать борьбу мусульманских масс против европейских колонизаторов, панисламистские агенты появлялись всюду, где среди мусульман начинались волнения, пропагандируя "объединение" мусульман под покровительством Турции.

В этом смысле особенно благоприятная для "Иттихада" ситуация была в Иранском Азербайджане. Здесь в связи с развитием буржуазных отношений уже начался процесс формирования азербайджанского народа в нацию, который нашел свое отражение в выдвигании лозунга автономии Иранского Азербайджана². Пользуясь этим, турецкие эмиссары совместно с германской разведкой начали разжигать в Азербайджане сепаратистское движение, целью которого было отделение этого края от Ирана и установление над ним турецкого протектората. Младотурецкая агентура в Азербайджане призывала для достижения автономии организовать всеобщее восстание. Был даже разработан подробный план восстания, для осуществления которого были организованы специальные тайные комитеты, которые снабжались деньгами, оружием, боеприпасами и т.д.³. Маскируясь революционными лозунгами и прикидываясь за-

1 Jelal Nuri, *Ittihad-i islam*, Istanbul, 1331, s.11-13.

2 М.С.Иванов, Иранская революция 1905-1911 гг., стр. 303; Н.К.Белова, Саттар-хан и другие деятели тавризского восстания 1908-1909 гг., - "Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР", № 7, 1963, стр.66.

3 Автономия Азербайджана. "Тифлисский листок", 1908 г., II октября; "Каспий", 1908 г., 15 октября, № 164.

щитниками иранской конституции¹, турки и немцы пытались взять революционные события в Тавризе исключительно под свой контроль.

Германский империализм всячески поддерживал турецкую пропаганду о "независимости Азербайджана". Вообще Берлин с большим вниманием следил за развитием революционных событий в иранском Азербайджане, стремясь использовать национальные чувства населения для борьбы против своих англо-русских империалистических соперников. По этому поводу американский исследователь Роланд Эшер справедливо отмечает: "Разумеется, Германия не стремилась к оздоровлению Персии и созданию из нее независимого национального государства. Нет сомнения в том, что Германия только рассчитывала на замену русско-английского режима открытой революцией. Создание сильного правительства, которое могло бы отделаться от англичан и русских, вряд ли входило в ее расчеты, так как оно помешало бы ей осуществлять свой контроль"².

Таким образом, для турецко-германского сотрудничества в Иране открывались новые, блестящие перспективы, чем и не замедлил воспользоваться Стамбул для достижения максимума выгод. Не удовлетворившись агитацией об автономии Азербайджана, турецкая агентура развернула бурную пропаганду в пользу присоединения этого края к Османской империи³.

Как видим, младотурки старались использовать национально-освободительное, антиимпериалистическое и антифеодалное движение в Иране для осуществления своих захватнических планов.

Однако разработанный комитетом "Единение и прогресс" план аннексии Иранского Азербайджана потерпел полный крах, так как прогрессивные элементы этой провинции и особенно революционные круги понимали, какие цели преследуют младотурки. Это вынудило Стамбул изменить свою тактику. В начале 1909 г. младотурки развернули в Иране бурную деятельность с целью внушить обществен-

1 Представители Турции и Германии в Персии в роли защитников персидской конституции, "ИШКВО4, № 22, Тифлис, 1908 г., стр. 34-35.

2 Роланд Эшер, Империализм, Петроград, 1916, стр. 59.

3 ЦИАЛ, ф.560, оп.28, д.355, л.165; См. также М.С.Иванов, Иранская революция 1905-1911 гг., стр. 329-330.

ности, что турецкое правительство решило выступить в поддержку иранской революции¹.

По этому поводу даже иностранные политические наблюдатели отмечали, что в действительности оно намерено овладеть революционными событиями в Иране и направить их по руслу своих интересов². Отмечалось также, что "борющиеся" за иранскую революцию турецкие офицеры большей частью были мракобесами, противниками турецкой конституции и сторонниками султана Абдул Гамида, которые к тому же принимали участие в армянских погромах и разгроме революционного движения в восточных вилайетах Турции³.

Все факты свидетельствовали о том, что под предлогом поддержки революционного движения в Иране младотурецкий комитет подготавливал восстание для присоединения Иранского Азербайджана к Турции. С этой целью в начале 1909 г. из Салоник прибыли в Эрзерум и затем отправились в Иран члены центрального младотурецкого комитета, армейские офицеры Халил-бей, Якуб Джамиль, Хильми-эфенди и Наджи-бей⁴. Младотурки командировали в Иран также несколько пантюркистских деятелей, которым было поручено пропагандировать ту идею, что вообще "преобладающим и жизнеспособным элементом в Иране являются турки" и т.д.⁵. Одновременно Эрзерумский штаб направлял в Иран "добровольцев"⁶, чтобы содействовать делу "автономии" Азербайджана и его присоединению к "единокровному народу". Для активизации деятельности в этом направлении младотурки организовали в Тавризе отделение своего комитета⁷.

1 См. "Представители Турции и Германии в Персии в роли защитников персидской конституции", стр. 34-35; АВПР, ф."Персидский стол", 1909 г., д.661, лл. 20,26.

2 АВПР, ф."Персидский стол", 1909 г., д.661, л.96,116,141.

3 ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.1002, л.260.

4 Celal Bayar, указ.соч., стр.175-176; ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.1002, л.205.

5 Reşit Saffet, Türklük ve Türkçülük izleri, İnci kitap, Ankara, 1930, стр. 162-163.

6 Celal Bayar, указ.соч., стр. 175-176.

7 ,,Մշակ,, 1909, 28 ապրիլի, № 28:

Не ограничиваясь чисто политической деятельностью, младотурецкая агентура контрабандным путем переправляла в Азербайджан большое количество оружия.

Турция начала самым энергичным образом вмешиваться также в события, развернувшиеся в Тегеране. Турецкое посольство предоставляло убежище контрреволюционным и уголовным элементам, смутьянам¹ и т.д. Турецкий поверенный в делах Садреддин-бей поощрял нашедшего убежище в посольстве известного реакционера Садр-уль-Ульма, который призывал ханов кочевых племен со своими вооруженными отрядами двинуться на Тегеран и расправиться с конституционалистами². Одновременно Садреддин-бей отправлял телеграммы в Стамбул, предлагая держать войска наготове для организации похода на Тегеран, в случае если посольство будет нуждаться в защите³.

В период господства младотурок, совершенно справедливо отмечает М.С.Лазарев, "турецкая реакция выступила против революционного движения в соседнем Иране не только из-за своей вражды к демократии вообще и стремления нейтрализовать революционизирующее влияние событий в Иране на Турцию, но и потому, что в случае успеха иранской революции реализация турецких захватнических планов в отношении Иранского Курдистана встретила бы еще большие трудности. Особую ненависть у турецких оккупантов вызывала деятельность в Иранском Курдистане и Азербайджане революционных энджуменов по установлению порядка в крае и борьбе с насквозь прогнившей шахской администрацией"⁴.

Таким образом, после прихода к власти младотурки превратились в контрреволюционеров, в ярых врагов национально-освободительного движения народов⁵. Являясь злыми врагами освободительной борьбы народов Ирана, младотурецкие правящие круги готовы были в любую минуту не только предпринять военную контрреволюционную интервенцию с целью удушения революции, но и восполь-

зоваться иранской революцией для осуществления своих собственных захватнических планов.

С конца 1908 г. находящаяся у власти партия "Иттихад ве терракки" начала прибегать к открытой контрреволюционной интервенции. По этому поводу газета "Иране ноу" писала: "Таким образом, Турция продолжает политику низверженного султана Абдул Гаида"¹. Русские консулы сообщали, что командование турецких оккупационных войск не только "развернуло контрреволюционную борьбу против борцов персидской свободы, но и стремится локализовать революционную деятельность фидаев и не допустить ее распространения на другие районы в частности занятые турецкими войсками"². Сообщалось также, что в свою очередь, антиконституционно настроенные реакционеры и ханы, активно выступающие против революции, приглашают турецкие войска в свои районы³. Оккупационные власти открыто брали под свое покровительство реакционных ханов в Азербайджане, которые в ноябре-декабре 1908 г. вели яркую борьбу против революционных энджуменов. Главари разгромленных реакционных банд находили убежище в турецких консульствах⁴, получая возможность продолжить вооруженную борьбу против революции.

Пользуясь борьбой между революционерами и реакцией в Хойском, Салмастском, Макинском и в других районах, младотурки энергично готовились захватить эти территории⁵.

В 1909 г., когда в Западном Азербайджане борьба между революцией и контрреволюцией приняла более ожесточенный характер, турецкие войска начали открыто выступать на стороне реакции, принимая участие в совместных операциях по разгрому революционных энджуменов⁶. Притом турецкая интервенция сопровождалась постепенной аннексией Иранского Азербайджана и Курдистана. Кроме того, турецкое командование оказывало помощь антиконституционным элементам в организации так называемых "суннитских энджуме-

1 См. "White Book", Persia (1909), No. 2, p. 26.

2 ,,U2u4,, , 1909p.18 u4p4u4:

3 ,,U2u4,, , 1909p.18 u4p4u4:

4 М.С.Лазарев, указ.соч., стр. 182.

5 См. напр., Г.З.Алиев, указ.соч., стр. 180-181.

1 "ایران نو" 27 октября 1909 г., № 15.

2 АВПР, ф."Персидский стол", 1908 г., д.656, л.136.

3 Там же, д.661, лл. 15-16.

4 Там же, д.656, лл.113-114; 1909 г., д.661, л. 72.

5 ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.1002, л.219.

6 АВПР, ф."Персидский стол", 1909 г., д.661, л.169.

нов", которые должны были служить орудием для разжигания вражды между суннитами и шиитами, и в конечном счете для отвлечения трудовых слоев от антифеодальной и антитурецкой борьбы. Однако эта политика не всегда давала желаемые результаты. Курдские трудовые массы, которые в начальный период революции слепо подчинялись своим племенным вождям и в основном выступали на стороне реакции, под воздействием революционного движения постепенно начали включаться в аграрно-крестьянское движение. Так, например, в Южном /Мукрийском/ Курдистане Соуджбулагский энджумен под руководством Кази-Фаттах начал вести вооруженную борьбу против турок¹. Бурное антифеодальное крестьянское движение началось также в Макинском ханстве. Будучи не в состоянии собственными силами расправиться с этим движением, макинский сардар, реакционер Экбал-ус-Салтанэ вызвал турецкие войска, которые совместно с бандами местных феодалов разгромили крестьянское движение и организовали погром сочувствующего революционерам местного населения².

Преследуя цель присоединить Иранский Азербайджан к Турции и поднять туркоязычные народы Ирана против революции, младотурецкая агентура распространяла провокационные слухи о решении "конституционного правительства Тегерана" вести политику истребления азербайджанцев и вообще туркоязычных народов Ирана. По этому поводу пантюрист Решид Саффет, который в годы иранской революции по поручению младотурецкого комитета вел в Иране пропаганду пантюристских идей, прямо пишет, что "самой большой бойней турок и жертвой иранской конституции стал несчастный Иранский Азербайджан"³. Чтобы подавить пробуждающееся национальное самосознание населения Азербайджана, продолжает он, и не дать ему возможность во весь голос объявить о своих правах, "иранцы не нашли другого выхода, кроме истребления турецкого элемента Ирана"⁴.

1 "Тифлисский листок", 1910 г., 21 мая.

2 مهدی ملکزاده указ.соч., т.3, стр.32; ЦГИА Груз.ССР, ф.15, д.170, лл.105-106,

3 Resit Seffet, указ.соч., стр.161.

4 Там же.

5 ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.7716, л.121об.

Контрреволюционная интервенция младотурецкого правительства в Иране окончательно развеяла надежды той части революционных кругов Азербайджана, которые надеялись вытеснить царскую Россию из провинций и подавить внутреннюю реакцию с помощью правительства "конституционной Турции". Поэтому революционные энджумены повсюду развернули борьбу против турецких захватчиков. В этой борьбе принимали активное участие кавказские революционеры, действующие в Азербайджане¹. В дальнейшем, в 1911 г., во всем Иранском Азербайджане и Курдистане развернулось массовое антитурецкое движение, сыгравшее важную роль в провале агрессивной захватнической политики Османской Турции в Иране.

Таким образом, турецкая оккупация иранских территорий сопровождалась контрреволюционной интервенцией, направленной против национально-освободительного движения. Турецкие оккупанты не только препятствовали подъему революционного движения в Иранском Азербайджане, но и прямо громили его. Ввиду того, что густонаселенные оккупированные районы были оторваны от центров революционной борьбы, влияние революции и революционно-демократических идей на народные массы этих районов было значительно ослаблено.

В зоне турецкой оккупации контрреволюция действовала в более благоприятных условиях чем в других районах Иранского Азербайджана. С помощью реакционной идеологии панисламизма турки и тесно сотрудничавшие с ними реакционеры старались ослабить мощное идеологическое воздействие русской революции 1905 г. Турецкие агенты старались также направить борьбу иранских революционеров исключительно против русских и англичан и тем самым ослабить антифеодальную борьбу иранского народа.

Короче говоря, "войска младотурецкого правительства в оккупированных районах разгромили всякое революционное движение"².

Следовательно, младотурецкое правительство, как и империалистические круги Англии и царской России враждебно относились к демократическому, антифеодальному движению в Иране. Вместе с

1 ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.7716, л.121об.

2 История дипломатии, т.II, стр. 623.

тем Турция стремилась поставить антиимпериалистическое движение на службу идеологии панисламизма. Царизм и британский империализм, выжидавшие подходящего момента для разгрома иранской революции, абсолютно не препятствовали контрреволюционной интервенции Турции в Иране. Эта пассивность свидетельствует о том, что интересы трех держав в данном вопросе полностью совпадали.

Весной 1909 г. напуганные мощным размахом революционных событий в Иране, Англия и царская Россия тоже решили прибегнуть к контрреволюционной вооруженной интервенции, чтобы спасти Мохаммеда Али-шаха и власть реакционной феодальной клики Каджаров и сохранить свои господствующие позиции в этой стране. Отправка в апреле 1909 г. царских войск в Иран преследовала также цель предотвратить осуществление турецко-германских планов захвата этой провинции и использования ее как военного плацдарма для нападения на Закавказье.

Эти события оказали ошеломляющее впечатление на Турцию и Германию. В частности, Порта трезво оценила ту опасность, которая угрожала реализации ее планов в Иране. Поэтому было решено ответить активными шагами. Стамбул решил инспирировать на оккупированных Россией территориях антирусское движение и усилить пропаганду панисламистских идей "мусульманского единства". Младотурецкие агитаторы утверждали, что иранские дела вообще и оккупация Россией Азербайджана имеют общемусульманское значение. Германия и Турция обвиняли царскую Россию в намерении аннексировать Азербайджан и присоединить его к России. Поэтому Стамбул и Берлин решили разработать план совместных действий в Иране. В частности они старались поднять на восстание против России мусульманское население Ирана и Кавказа, угрожали России войной и т.д.¹ Одновременно Стамбул требовал для себя "равные права" в Иране, ставя перед Россией и Англией вопрос о своем участии в разделе Ирана². По этому поводу газета "Новое время" писала: "Турция, видящая в Азербайджане свое исконное достояние, истолковывая введение

1 ЦГИА Груз.ССР, ф.521, оп.2, д.511, лл.21-23 об; АВНР, ф. "Персидский стол", 1909 г., д.661, л.148; M. Bradford Gary, указ. соч., стр.166.

2 АВНР, ф. "Персидский стол", д.924, лл.114об-115, 266-268.

в Персию русских и английских отрядов как предлог к разделу Персии и опасаясь остаться в стороне от дележа, усилила свою агрессивность в Урмии и увеличила число своих войск здесь с 16.000 до 60.000 человек всех родов оружия и с самыми недвусмысленными приготовлениями к открытию военных действий и к вторжению в наше Закавказье"¹.

Следует отметить, что антирусская деятельность Турции находила широкий отклик среди иранских правящих кругов и в особенности панисламистов. В некоторых газетах были опубликованы статьи в духе солидарности и общности интересов двух соседних народов. Некоторые иранские газеты даже выдвинули предложение об учреждении в Мекке международного мусульманского парламента, который объединил бы всех мусульман Ближнего и Среднего Востока². Не имея возможности открыто выразить свое недовольство оккупацией некоторых районов Азербайджана русскими войсками, а также энергичным вмешательством России во внутренние дела Ирана, шахское правительство и националистические круги старались использовать антирусские выступления Турции, чтобы с ее помощью вынудить Россию вывести свои войска из Ирана.

Что касается английских правящих кругов, то последние, с одной стороны, были заинтересованы в подавлении русскими войсками революционного движения в северном Иране, с другой стороны, опасались, что их соперник больше не покинет оккупированные территории и, возможно, осуществит аннексию Иранского Азербайджана. По мнению лондонского кабинета Турция могла сыграть серьезную роль в предотвращении этих событий. Поэтому Форин оффис в мае 1909 г. вступил в переговоры с Портой, советуя ей "не относиться равнодушно к положению в Иране". В Стамбуле поняли, что британское правительство не только согласно с активным вмешательством Турции в иранские дела, но и прямо призывает к нему, если, конечно, оно будет направлено исключительно против России³.

Естественно, что подобная позиция Германии и Англии должна была вдохновлять Порту, которая с лета 1909 г. усилила курс на

1 "Новое время", 6 марта 1912 г.

2 Проект интернационального мусульманского парламента, "ИШКВО", № 25, Тифлис, 1909 г., стр.92.

3 АВНР, ф. "Канцелярия МИД", 1909 г., д.39, лл.98-98об; 251-251об; ЦГВИА, ф.2000с, оп.1, д.7696, л.182об-183.

территориальные захваты в Иране. В частности, была сделана серьезная попытка захвата Мукрийского Курдистана. Дело дошло до того, что в июне 1909 г. Порта обратилась к царскому правительству, предложив вывести русские войска из города Урмии. Это было открытым предложением об уступке Урмии Турции¹. Хотя Петербург решительно отклонил это предложение, однако не предпринял должных мер против подобных требований Турции. К тому же министерство иностранных дел России не пересмотрело инструкцию, данную русским консулам, где говорилось, что ни в коем случае не следует давать повод к обострению отношений с Турцией². В таком же духе Петербург делал внушения и тегеранскому кабинету.

Несомненно, что подобная нерешительная политика царского правительства ставила под удар движение сопротивления населения оккупированных районов и давало турецкой агентуре блестящую возможность трубить о том, что якобы Россия формально признает территориальные захваты Османской империи в Западном Иране.

Как известно, после тавризского восстания центр революционной борьбы в Иране переместился на север — в Гилянскую провинцию и на юг — в Исфаган. Здесь бахтиарские ханы во главе с Самсаом эс-Салтанэ и его братом Сардаром Ассадом в июне 1909 г. организовали поход на Тегеран для свержения Мохаммеда Али-шаха.

Младотурецкое правительство сразу же решило воспользоваться обострением внутренней политической борьбы в Иране. В этот период турецкое правительство главным образом стремилось овладеть движением племен. Русский посол в Константинополе Чарыков в депеше от 28 февраля 1909 г. сообщал, что Наджи-бей, один из трех предводителей младотурецкого комитета в Салониках, работал в отряде бахтиар, наступавших на Тегеран, а два других офицера — Садых-бей и Назиф-бей действовали в других районах³.

Принимая участие в движении бахтиарских племен, направленном против Мохаммеда Али-шаха, младотурки, по-видимому, преследовали следующие цели: 1) содействовать свержению Мохаммеда Али-шаха, сторонника России, 2) приобрести влияние среди племен

1 АВПР, ф. "Канцелярия МИД", 1909 г., д.37.

2 АВПР, ф. "Персидский стол", 1908 г., д.1198, л.413-414.

3 АВПР, ф. "Политархив", 1909 г., д.1035, л.64.

юга Ирана, которые вынашивали план установления своего господства над всем Ираном путем создания кочевой "монархии" /"салтанате ашайери"/¹ и 3) рекламировать себя как горячих сторонников иранской революции и под этим предлогом вмешаться во внутренние дела страны.

В июне 1909 г., после свержения шаха Мохаммеда Али, младотурецкое правительство поручило своим дипломатическим представителям в Тегеране установить тесные контакты как с иранским межлисом, так и с "Иранской демократической партией", которой казалось, что любая держава, борющаяся в Иране против России и Англии, является искренним сторонником иранской революции².

Что касается политики правительства бахтиарских ханов Сепадара и Сардар-Асада, то это правительство не предприняло абсолютно никаких мер против турецкой агрессии и вмешательства Турции во внутренние дела Ирана. Воспользовавшись этим, начиная с 1909 г. турецкие оккупационные власти, по указанию младотурецкого правительства, начали "закрепление" оккупированных территорий в расчете на их полную аннексию и присоединение к Османской империи. С этой целью была создана турецкая гражданская администрация, наделенная турецким правительством широкими полномочиями и осуществлявшая строгий контроль над всей хозяйственной, политической и культурной жизнью оккупированных областей. Турки отстраняли иранских чиновников от управления, губернаторскую власть свели к нулю, и назначали своих ставленников губернаторами. В некоторых городах были назначены военные коменданты /гаймакамы/³.

В диссертации подробно рассматриваются формы и методы деятельности турецких административных органов на оккупированных территориях, разоблачается их демагогическая пропаганда об освободительной миссии турецких войск, якобы спасающих народ от ужасов шахского деспотизма, а также показывается, что турецкие

1 М.С.Иванов, Иранская революция 1905-1911 гг., стр.379.

2 میرجعفر پیشه روی سیدعلی شایسته اثرلی ۱۹۶۰ ص ۴۰۸
См. также Т.С.Короткова, Иран накануне первой мировой войны, — "Доклады и сообщения исторического факультета Московского государственного университета им.Ломоносова", вып.8, 1948, стр.12.

3 ЦГИА Груз.ССР, ф.15, оп.1, д.298, л.6-7;15; ф.521, д.492, л.6; АВПР, ф. "Персидский стол", 1910 г., д.666, л.206.

власти стремились создать себе социальную опору из наиболее реакционных элементов Ирана широко используя при этом идеологию панисламизма и пантюркизма.

Первоначально захваченные турками территории были названы "Невахие джедиде" /новые области/, или "Невахие шаркие" /восточные области/. Они были включены в Ванский вилайет, и их население должно было принять участие в выборах депутатов в парламент¹. В дальнейшем эти территории были названы "Невахие маалуме" /известные области/, что должно было подчеркнуть их историческую принадлежность Турции². Все "новые округа" были разделены на две части, находящиеся в ведении двух офицеров генерального штаба /эркини харб/.

Турецкие войска, дислоцированные на оккупированных территориях, были отозваны в Турцию и заменены специальными пограничными войсками /"серхед-бюлукаты"/. Это мероприятие имело целью устранить всякий намек на то, что эти области лишь "оккупированы" и включить их вместе с остальной территорией Турции в одну общую границу Османской империи³.

Для отрыва местного населения от иранского государства и привлечения его на сторону Турции Стамбул решил прибегнуть к тактике социальной демагогии. В частности, органы гражданской администрации обещали крестьянам, принявшим турецкое подданство, в течение семи лет освободить от всяких податей⁴. Однако в действительности это обещание выполнено не было. Наоборот, административно-налоговая политика турок носила хищнический характер. Турки обычно придерживались откупной системы в сборе податей, что приводило к хищническому обиранию крестьян. Турецкие власти производили сбор не только деньгами, но и зерном на постройку казарм, на турецкий флот и даже в пользу лиц, пострадавших от пожара в Константинополе⁵. Местное население было обязано также бесплатно поставлять продукты пита-

1 Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой, 1912 г., № 19-20, стр.12.

2 ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.1020, л.35.

3 Обезд оккупированных..., стр.110.

4 АВПР, ф."Персидский стол", 1911 г., д.672, л.138об; ЦГВИА, ф.2000с, оп.1, д.7719, л.85.

5 Обезд оккупированных ..., стр.113.

ния офицерам турецких войск и обеспечить их жильем¹. Кроме того, турки брали единовременные денежные суммы, т.н. "ийине".

Оккупационные власти в 1911 г. издали "Правила турецкого гражданского управления в Сулдузе"², которые дают некоторое представление о турецкой аграрной политике. Эти документы убедительно показывают, что турецкие оккупационные власти, обещавшие крестьянам освобождение из-под ига помещиков, на деле сохраняли и защищали власть крупных земельных собственников. Аграрная политика турок была направлена, главным образом, на сохранение и укрепление власти феодалов-землевладельцев, принявших турецкое подданство.

Чтобы создать себе прочную социальную опору, турецкие власти начали подрывать позиции местных помещиков, вытеснять их и, наоборот, из турецкоподданой или туркофильски настроенной курдской верхушки создавать новый класс землевладельцев³. Некоторые местные помещики, рассчитывая переменной подданства удержать свои права владения деревнями добровольно принимали турецкое подданство. Например, урмийский помещик Мустешар Ляшкер, бывший хойский губернатор Зергам-уль-Мульк и другие вели переговоры о принятии турецкого подданства и о сдаче своих деревень в оккупированных областях в аренду туркам.

Имения, пожалованные ханам шахом или принцами, переходили вместе со строениями в турецкую казну. Хань считались собственниками своего недвижимого имущества только в том случае, если представляли купчие крепости с указанием, что земли и деревни куплены ими, но не подарены им.

Турки поощряли практику так называемых "дехалетов" /принятия турецкого подданства/ среди местного курдского населения. При этом в этой области они достигли значительных результатов. Русские консулы объясняли это тем, что курды, выведенные из терпения злоупотреблениями шахских властей и жестокой эксплуатацией, решили принять турецкое подданство, надеясь хоть сколь-

1 "Сводка сведений...", 1912 г., № 34, стр.43.

2 ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.501, лл.737-739.

3 Обезд оккупированных Турцией персидских округов русским и великобританским представителями Минорским и Шилле 8 июня - 16 сентября 1911 г., - "Материалы по изучению Востока", вып.11, Петроград, 1915, стр. 19,114.

ко-нибудь облегчить свое положение¹. Кроме того, многие селения равнинной части Урмийской провинции, жители которых занимались преимущественно земледелием, чтобы защитить себя от ограбления туркофильски настроенными курдскими главарями, заявили о своем решении принять турецкое подданство².

Турецкие власти заставляли местных жителей также подписывать т.н. "мазбата", подтверждающие их довольство турецким режимом. Обычно нежелающие подписать "мазбата" подвергались преследованиям со стороны оккупационных властей и курдских главарей³.

Чтобы предотвратить консолидацию местного населения и исключить возможность антитурецких восстаний, оккупанты широко использовали политику обострения межнациональных и межплеменных отношений. Для оперативных действий в случае антитурецких восстаний оккупационные власти провели ряд телеграфных и телефонных линий, которые соединяли оккупированные районы с центрами дислокаций турецких войск, в Сулдузе организовали военную базу, в некоторых местах была сделана попытка организовать консульские суды⁴, что являлось открытым актом приобретения права экстерриториальности в Иране.

В оккупированных районах турецкие власти принимали меры к тому, чтобы привлечь иранских курдов на службу в турецкой армии, в частности, организовать креницу наподобие гамидийской. С этой целью была проведена перепись населения, которая преследовала также фискальные цели. Оккупационные власти организовывали также партизанские отряды из курдов для нападения на русские войска⁵. А в отношении тех, которые проявляли симпатии в отношении России, армяне, ассирийцы, карапахаи, азербайджанцы и т.д./, турки проводили репрессивные меры и разоружали⁶.

Для оккупированных районов турецкие власти разработали также систему таможенной политики, которая была направлена и против России, так как последняя в этих районах имела большую

торговлю. В октябре-ноябре 1910 г. это вызвало кровавые столкновения между турецкими войсками и отрядами иранской администрации, которая лишалась постоянного источника доходов¹.

В оккупированных областях общий Оттоманский кодекс не применялся. За исключением Сулдуза, не было введено никаких специальных местных законов. Гражданские дела решались по шариату. Чтобы улаживать споры между курдами и при случае содействовать турецкой пропаганде, из турецкого Курдистана были присланы много мулл, муфтиев, казиев и т.д. Виновные в серьезных уголовных и политических преступлениях отсылались или в Ван или в Керкук.

Центральный комитет партии "Единение и прогресс" особенно большое значение придавал средствам религиозно-идеологической обработки населения. В первую очередь Иттихад установил контроль над школами², чтобы воспитывать подрастающее поколение этих областей на идеях преданности Османской империи.

Большей частью турецкие власти присылали в оккупированные районы агентов комитета "Единение и прогресс" - ходжей, якобы "для просвещения курдов", а в действительности для ведения политической пропаганды.

В то же время в оккупированных районах турки подавляли революционное движение и аграрные выступления крестьянства.

"Новые порядки", введенные турецкими властями, произвол и притеснения оккупантов вызвали глубокое недовольство самых различных слоев местного населения. Население убедилось, что османское иго несравненно более тяжелое, чем система эксплуатации шахского правительства. Турки еще более усилили налоговое бремя. Часть взысканных с населения налогов турецкие власти передавали местным помещикам³ с целью использовать их против революционного движения и аграрных выступлений крестьянства.

В период турецкого господства в оккупированных районах Ирана безудержная феодальная эксплуатация, произвол и т.д., одним словом, турецкие "новые порядки" вызвали упадок крестьянского хозяйства и всеобщее разорение и обнищание крестьян. К социаль-

1 ЦГИА Груз.ССР, ф.521, д.426, л.39.

2 ЦГВИА, ф.2000с, оп.1, д.6862, л.8об.

3 "Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып.У, СПб, 1912, стр.23.

1 ЦГИА Груз.ССР, ф.521, д.426, л.39.

2 ЦГВИА, ф.2000с, оп.1, д.6862, л.8об.

3 Обезд оккупированных..., стр.24.

4 АВПР, ф."Персидский стол", 1911 г., д.549, л.163.

5 ЦГИА Груз.ССР, ф.15, оп.1, д.366, л.15.

6 ЦГВИА, ф.2000с, оп.1, д.7719, л.269об.

ному гнету оккупанты добавили национальный гнет. Поэтому широкие массы населения оккупированных районов, а также связанные с шахским правительством феодалы и помещики были недовольны "новыми юрjdkами". Везде происходили антитурецкие крестьянские волнения, подавляемые вооруженной силой, причем оккупанты широко использовали тактику массового террора и кровавых зверств¹.

Недовольство охватило также курдские массы, которые часто прибегали к вооруженным выступлениям. Так, например, летом 1910 г. началось восстание курдского племени шеккак, а затем и бекзаде. В 1912 г. против турок восстали курдские племена пиран, мангур и мамаш. В антитурецком движении активное участие принимали также карапахи, азербайджанцы, армяне, ассирийцы и т.д. Для Стамбула представляло большую опасность то обстоятельство, что антитурецкие выступления иранских курдов совпадали с антиправительственным движением курдских племен, проживающих в Турции.

Турецкое господство вызвало недовольство также среди курдской племенной верхушки и крупных феодалов, которые оккупационной администрацией были лишены своих традиционных прав, привилегий, самостоятельности, а также свободы взимания налогов со своих собственных земельных владений. В знак протеста и недовольства курдские феодалы часто обращались к русским властям, прося их покровительство.

Характерно, что некоторые органы иранской прессы тоже начали помещать антитурецкие статьи, где критиковались незаконные действия турецких военных и гражданских властей на оккупированных территориях. На эти выступления отозвалась также иранская эмигрантская печать. В частности, издающаяся в Стамбуле эмигрантская газета "Шемс" требовала немедленного вывода турецких войск с иранской территории, т.к. "персидский народ и персидское правительство больше не в состоянии терпеть внешнее вмешательство и оккупацию"².

Однако наиболее активной силой, борющейся против турецких

1 ЦГВИА, ф.2000с, оп.1, д.7719, л.49-49об; АВВР, ф."Персидский стол", 1910 г., д.666, лл. 45,65.

2 АВВР, ф."Канцелярия МИД", 1911 г., д.31, л.173-173об.
78.

оккупантов, были иранские революционные фидаи, которым оказывало действительную помощь местное население. Сообщения о бедствиях, причиняемых турецкими оккупантами населению, повсеместно вызвали возмущение. Особенно решительно выступили жители Тавриза, Решта и Тегерана, организовавшие демонстрации протеста.

Как известно, в ноябре 1910 г. в Потсдаме начались русско-германские переговоры, касающиеся иранских проблем. Кроме вопросов о Багдадской железной дороге и русско-германских тренингах в Иране, был обсужден вопрос о турецких захватах в этой стране¹. Во время беседы с кайзером Вильгельмом II министр иностранных дел России Сазонов потребовал у германского правительства оказать давление на Турцию, чтобы последняя прекратила свои захваты в Иране. Хотя германская сторона всячески старалась доказать, что Берлин не имеет никакого отношения к этому вопросу, однако под упорным нажимом царского правительства она согласилась включить в русско-германское соглашение обязательство не поощрять агрессивные стремления какой-либо державы, особенно Турции, в отношении Ирана².

Было совершенно ясно, что этой уступкой Германия стремилась за счет Турции достичь своей основной цели — заключения с Россией общего политического союза, оторвать ее от Антанты и вынудить признать политические права Германии в Иране и принцип экономического равноправия.

Чтобы продемонстрировать желание Германии осуществить свой "новый курс" в отношении Турции, Берлин поручил германскому послу в Стамбуле Маршаллу фон Биберштейну заявить Порте, что германское правительство не одобряет турецкую агрессию в Иране и выражает надежду, что турки выведут свои войска из бесспорно иранских территорий³.

19 августа 1911 г. в Петербурге было заключено русско-германское соглашение, вызвавшее возмущение Порты. Стамбул обвинил

1 Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств, 1878-1917", серия П, т.ХУШ, ч.1, М.-Л., 1938, стр.33 /Далее МОЭИ/.

2 Доклады бывшего министра иностранных дел С.Д.Сазонова Николаю Романову, 1910-1912 гг., "Красный архив", 1923, № 3, стр.6-10, "Die Grosse Politik...", Вд. XXVII, т. II, No. 10159, Anlage I, s. 847f.

3 АВВР, ф."Персидский стол", 1910 г., д.1200, л.331; ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.3778, л.274-276; ф.2000с, оп.1, д.7719, л.114.

Германию в вероломстве¹, так как последняя обязывалась не строить ветки Багдадской железной дороги в Восточной Анатолии, не проводить линии в направлении русской и иранской границ и не содействовать другим странам в строительстве подобных железных дорог. В Стамбуле это было воспринято как направленный против Турции акт, так как еще в 1909 г. был разработан план продолжения анатолийских железных дорог на восток - в сторону русских и иранских границ, на юго-восток - в направлении Багдада и на юг - к Персидскому заливу².

Турецкое правительство догадывалось, что Германия ослабила свое сопротивление росту влияния России в восточной части империи, так как после заключения Петербургского соглашения Россия попыталась расширить договор 1900 г. о запрете железнодорожного строительства в Восточной Анатолии³.

Турецкие правящие круги обвиняли Германию также в том, что она пытается присвоить плоды турецкой политики в Иране.

Лондон еще более разжигал недовольство Турции против Германии и России, призывая решительно выступить против Петербургского соглашения и подписавших его держав⁴. Порта доводила до сведения царского правительства, что, независимо от политической линии Германии в отношении Ирана, Турция считает себя правомочной принимать участие в решении всех важнейших вопросов, касающихся Ирана⁵.

Позиция Турции, естественно, не могла не обеспокоить Германию, тем более что после заключения Петербургского соглашения немецкие финансовые и политические круги начали обращать на Багдадскую железную дорогу более пристальное внимание. Естественно, что, оказавшись хозяйкой громадной железнодорожной сети, охватывающей всю Малую Азию, Германия была вынуждена считаться с турецкими интересами. Поэтому берлинский кабинет заверял турок, что он ни в коем случае не намерен попираť интересы Осман-

¹ P.K. Butterfield, *The diplomacy of the Bagdad Railway 1890-1914*, Göttingen, 1932, p. 27.

² А. Д. Новичев, *Очерки экономики Турции до мировой войны*, М.-Л., 1937, стр. 158.

³ P.K. Butterfield, указ. соч., стр. 37.

⁴ АВПР, ф. "Канцелярия МИД", 1911 г., д. 31, лл. 35-36.

⁵ МОЭИ, серия II, т. XVШ, ч. II, М., 1939, стр. 41.

ской империи¹ и что "суверенные права" Турции над будущей Хакенин-Багдадской линией в принципе удовлетворены. Дальнейшее "потепление" турецко-германских отношений свидетельствует о том, что в Стамбуле поняли истинную суть Петербургского соглашения и вообще германо-русских отношений и в какой-то мере успокоились, хотя в общем этот инцидент оставил у младотурецкого правительства неприятный осадок.

В 1911 г., когда Англия и Россия были заняты подавлением революции в Иране и частично марокканским конфликтом, турки путем территориальных захватов уже достигли тех границ, которые представлялись Стамбулом как "исторические границы"². 12 января 1912 г. английская газета "Morning Post" писала, что Турция захватила в Иране 12.000 кв. миль территорий и обеспечила себе блестящие стратегические позиции для нападения на ереванскую границу³.

Заняв всю "спорную полосу", а в некоторых местах и значительно большую территорию /округ Сулдуз и т. д./, турки дошли таким образом до озера Урмии в его северной и юго-западной частях, а главное, отрезали Урмию с севера. Вместе с тем они приобрели важный плацдарм для сосредоточения месопотамских корпусов к югу от Дильмана, имеющий фланговое положение относительно операционных путей от Джульфы на Котур и Ван⁴. В начале 1911 г. турецким командованием даже был разработан план захвата центра Иранского Азербайджана - Тавриза. С этой целью из Вана в Иран были переброшены дополнительные контингенты войск⁵.

После начала итало-турецкой войны в сентябре 1911 г. младотурецкое правительство решило компенсировать свои территориальные потери в Африке за счет Ирана⁶. По мнению младотурецких деятелей, Турция должна была искать территориальные приобретения в Закавказье и Иране⁷. Разъясняя политику правительства по этому

¹ P.K. Butterfield, указ. соч., стр. 37.

² МОЭИ, серия II, т. XIX, ч. I, М., 1939, стр. 259.

³ Скиф. Персидский вопрос. Англо-русское соглашение..., стр. 27.

⁴ "Сводка сведений...", Тифлис, 1911 г., № 3, стр. 33.

⁵ АВПР, ф. "Персидский стол", 1911 г., д. 549, л. 29.

⁶ МОЭИ, серия II, т. XVШ, ч. II, стр. 31.

⁷ ЦГВИА, ф. 2000с, оп. I, д. 7716, л. 251-252.

вопросу, один из военных деятелей младотурецкого кабинета в клубе "иттихадистов" города Вана заявил: "Вопрос о Триполи является для Турции только вопросом национального самолюбия, а не жизненного интереса. ...Наша будущность в Малой Азии. Мы должны искать новых приобретений и компенсаций на Востоке, в сторону Арарата и Персии. ...Если русским, этим нашим вековым врагам, удастся ныне остановить наше движение в сторону Ирана, то будущность будет принадлежать России, а не Турции"¹.

В связи с вышеупомянутой политикой турецких правящих кругов русско-турецкие отношения вновь крайне обострились. В Турции распространились слухи о неминуемой русско-турецкой войне из-за Азербайджана. В военных и политических кругах царской России считали, что только нападение Италии на Триполи помешало новой русско-турецкой войне. Но, согласно общему господствующему убеждению, эта опасность не была устранена.

Турецким властям удалось с помощью своей агентуры из кругов высшего иранского духовенства /неджефских мудждехидов и т.д./ издать фетву, направленную против "врагов ислама", об объявлении "священной войны" и об объединении всех мусульман для борьбы с "неверными". Одновременно турецкими властями велась усиленная агитация в пользу турецко-иранского союза и т.д.²

Как известно, в декабре 1911 г. в Тегеране произошел контрреволюционный переворот, после чего иранская революция была подавлена. Таким образом, в результате совместных ударов Англии, царской России, Османской Турции и иранской феодальной реакции освободительное демократическое движение иранского народа потерпело поражение.

После этих событий Турция, правящие круги которой подозревали, что Россия и Англия разделят Иран между собой, начала действовать с удвоенной энергией, чтобы как можно скорее завершить оккупацию Иранского Азербайджана и Курдистана. Этим "Иттихад" надеялся также отвлечь внимание народов Османской империи от внутренних затруднений и постоянных неудач на фронтах итало-турецкой войны и в то же время победить внутреннюю оппозицию - пар-

¹ ЦГВИА, ф.2000с, оп.1, д.7716, л.251.

² АВВР, ф."Персидский стол", 1911 г., д.549, л.39-41, 49-50.

тию "Свобода и согласие" /"Хурриет ве иттиляф"/, стремившуюся отстранить младотурок от власти.

Однако в июле 1912 г. в Турции произошел государственный переворот. Рухнул младотурецкий режим и к власти пришла англофильски настроенная партия "Хурриет ве Иттиляф". Казалось, что новое правительство возьмет совершенно иной курс в отношении Ирана, тем более что до прихода к власти иттиляфисты подвергали острой критике иранскую политику младотурок¹. Однако, несмотря на переживаемые Турцией внутренние осложнения и крупные поражения в итало-турецкой войне, иттиляфистское правительство своей политикой в отношении Ирана доказало, что оно подобно "Иттихаду" проникнуто наступательным национализмом. Это еще раз свидетельствует о том, что агрессивная захватническая политика Турции обуславливалась сущностью ее правящих кругов.

По указанию нового турецкого кабинета турецкие войска активизировали свои действия преимущественно в направлении Махинского и Аваджикского ханств. Затем турецкие консулы в Иране предоставили курдским главарям полную свободу действий, в частности поручив им парализовать связь между городами северо-западного Ирана. В результате отряды курдских феодалов начали разрушать телеграфные линии, грабить торговые караваны, организовывать нападения на христианские селения и т.д. Участились также антирусские вооруженные выступления курдов - сторонников Турции².

Британское правительство сразу же вошло в сделку с англофильским иттиляфистским правительством за счет России и Ирана. Так, в августе 1912 г. англичане обещали туркам разные уступки в "русской зоне", чтобы обеспечить свои интересы на юге Ирана. В частности, Лондон выдвинул предложение о том, что для разрешения турецко-иранского пограничного конфликта Ирану следует очистить территорию в Зохабе³. Притом русскому послу в Стамбуле Гирсу стало известно, что Форин оффис был намерен за-

¹ "Сводка сведений...", № 23-24, Тифлис, 1912 г., стр. 1-2.

² ЦГИА Груз.ССР, ф.15, оп.1, д.363, лл. 4,27,30,34.

³ МОЭИ, серия II, т.ХХ, ч.2, стр.51.

кончить свои переговоры с Турцией до перевода турецко-иранского спора в Международный трибунал, что было крайне невыгодно России¹. Затем в результате англо-турецких переговоров в августе 1912 г. был составлен проект конвенции в Шатт-эль-Арабе. Кроме экономического значения, конвенция имела весьма большое политическое значение для англичан, Они получали фактический контроль над всем течением Шатт-эль-Араба, а также существенно меняли статус международной реки Каруна. Фактически Англия вовлекала в сферу своего влияния юго-западный угол Ирана, расширяя зону, предоставленную ей соглашением 1907 года. Все эти выгоды Англия выговорила себе за счет Ирана. Поэтому в секретной телеграмме от 3/16 августа 1912 г. Гирс писал: "Англия пользуется вопросом турецко-персидского разграничения для проведения посторонних ему целей, составляющих предмет англо-турецких переговоров. Было бы желательно, чтобы выговариваемые Англией преимущества не покупались ценой последующих уступок за счет Персии в районах, относящихся к нашей сфере"².

Таким образом, англо-русское соперничество в Иране давало возможность иттиляфистам в области "иранской политики" действовать более решительно и смело.

Однако начавшаяся 18 октября 1912 г. первая Балканская война поставила Турцию в весьма тяжелое внешнеполитическое положение. В результате всеобщего восстания в Албании было свергнуто вековое турецкое иго. В Африке Турция потеряла свои последние владения, на Балканском фронте турецкие войска терпели тяжелые поражения.

В правящих кругах Стамбула полагали, что пользуясь внутривнутриполитическими и особенно внешнеполитическими осложнениями Турции, Россия нападет на нее, чтобы помочь Балканским странам, вытеснить турецкие войска из Ирана и в случае возможности захватить Западную Армению. Поэтому было решено во чтобы то ни стало урегулировать спорные вопросы с Россией. В Стамбуле создавали, что для достижения этой цели в первую очередь необходимо вывести войска из Ирана³. Естественно, это было большой жерт-

1 АВНР, ф. "Канцелярия МИД", 1912 г., д.33, л.143.

2 Там же, л. 142-142об.

3 Там же, л. 27.

вой, но при создавшемся положении у Турции не было другого выхода.

В свою очередь, пользуясь благоприятной ситуацией, 20 августа 1912 г. Гирс вручил ноту министру иностранных дел Турции Габриелу Норатункяну относительно вывода турецких войска с иранской территории. Однако в качестве контрпредложения турецкий министр указал на безусловную необходимость со стороны России экономических компенсаций. Однако петербургский кабинет категорически отказался даже обсудить это предложение.

11 октября 1912 г. Габриель Норатункян был вынужден заявить Гирсу, что Турция решила вывести войска из Ирана¹. А 17 октября турецкий посол в Петербурге Турхан-паша официально сообщил министру иностранных дел России Столыпину, что турецкое правительство решило вывести войска из "спорной" полосы до той линии границы, которая существовала в 1905 г. Одновременно посол выражал надежду, что в отношении "спорной" территории Россия не предпримет никаких чрезвычайных мер, т.е. не оккупирует ее².

До эвакуации своих войска из Ирана Стамбул все же сделал попытку вырвать у шахского правительства ряд уступок, с расчетом, что это даст возможность в будущем вмешаться в иранские дела. С этой целью 19 октября 1912 г. турецкий посол в Тегеране вручил ноту шахскому правительству, в которой ясно указывалось, что Порты не считает возможным отказаться от особого интереса к очищенным ею иранским территориям. Далее говорилось, что, несмотря на переживаемое в данный момент империей потрясение, она признает за собой право не прерывать связи тех экономических и политических интересов с Ираном, которые привели турок к осуществлению их программы движения на Восток³. В ноте выдвигался ряд требований в качестве неперенных условий для очищения турецких войска: 1. Чтобы эвакуированные области не были заняты "чужими" /т.е. русскими - В.Б./ войсками; 2. Дарование амнистии иранцам, которые оказывали содействие туркам;

1 АВНР, ф. "Канцелярия МИД", 1912 г., д.34, л.229.

2 АВНР, ф. "Посольство в Константинополе", 1912-1913 гг., д.3567, л.18.

3 ЦГИА Груз.ССР, ф.15, д.363, л.86-89; Сводка сведений..., № 40, Тифлис, 1913 г., стр.1.

По замыслу пантюкистов, для прорыва к Турану необходимо было устранить и второе не менее важное препятствие – сопротивление иранского государства и воздвигнутый Россией в Иране мощный барьер против турецкого продвижения. Не случайно, что с начала 1913 г. турецкие правящие круги призывали к реваншу за "позорное поражение в Иране". Они объявляли, что Иран более важен для Османской империи, чем вся европейская Турция¹.

В националистических журналах /напр. "Тюрк юрду" и т.д./, известные пантюкистские идеологи выступали со статьями, где с позиций пантюкизма затрагивались вопросы о политическом и социальном положении иранских азербайджанцев. Печатались также статьи, касающиеся ислама, как особого фактора политической и социальной жизни турецких народов. В этих статьях выдвигалась та мысль, что общность интересов сблизила Турцию и Иран и заставила их забыть старые споры..., что державы, "которым объединение этих двух родственных мусульманских стран нежелательно, всячески мешают их согласию"². Как видно, наряду с пантюкизмом, широко практиковалась также идеология панисламизма, в частности, лозунг об объединении между шиитами и суннитами.

Многочисленные факты свидетельствуют, что после военного переворота 1913 г. младотурки вновь начали готовиться к осуществлению пантюкистских и панисламистских захватнических планов в отношении Ирана. Младотурецкая агентура, действующая в Иране, призывала местное население не подчиняться иранским властям и восстать против правительства³. Чтобы подавить рост симпатий населения Иранского Курдистана к России, младотурки старались воспрепятствовать сближению курдских масс с русскими, разжигали между враждующими племенами рознь, организовывали вооруженные столкновения и т.д.⁴.

Восбне и в Петербурге и в Стамбуле отчетливо сознавали, что при создавшейся ситуации главное – это добиться влияния на

¹ "Сводка сведений...", Тифлис, 1913 г., № 37, стр.21.

² "Мир ислама", 1912, т.1, № 1, стр. 485-486; № 4, стр.649-650.

³ АВВР, ф."Персидский стол"Б", 1913 г., д.61, л.17; ЦГИА Груз.ССР, ф.15, д.372, л.163-164.

⁴ АВВР, ф."Посольство в Константинополе", 1912-1913 гг., д.3573, л.229.

курдов пограничных районов. Особенно важное значение этот вопрос имел для Турции, т.к. в 1913 г. в восточных районах страны происходили антиправительственные курдские выступления. Делались попытки объединить армянское и курдское освободительное движения, чтобы правительству не удалось разжечь армяно-курдский антагонизм и разгромить освободительное движение армянско-курдского народов¹.

Было очевидно также, что действующие в Турции различные курдские организации имеют определенное влияние на значительную часть проживающих в Иране курдов и весьма успешно содействуют формированию курдского национализма в Иране. Поэтому турецкое правительство направило в Турецкий и Иранский Курдистан известных младотурецких деятелей, которым было поручено успокоить курдов и помешать росту влияния России в Курдистане².

В 1913 г. турецко-германская политика преследовала также цель подготовить в Иранском Курдистане столкновение между курдскими племенами и русскими отрядами. С этой целью преимущественно из панисламистских элементов была сформирована некая организация, названная ирано-турецким комитетом³.

Как известно, накануне первой мировой войны германская дипломатия старалась лишить Россию возможности оказывать покровительство христианскому населению /в частности армянам/ Турции⁴, что являлось важным рычагом для вмешательства во внутренние дела Османской империи. Усилия Германии получили самую энергичную поддержку турецкого правительства, т.к. последнее отчетливо сознавало, что царизм желает использовать территорию Западной Армении для дальнейшего продвижения на Ближний Восток, а кроме того, армянский элемент открыто проявлял свою симпатию к России. Поэтому турецкая агентура готовилась также нанести смертельный удар антитурецким армянским центрам, действующим в Иране. 5 апреля 1913 г. великий везирь Махмуд Шевкет-паша доложил султану, что в Западной Армении армянским движением руководит один из действующих в Иране тайных комитетов, в который влились все армянские

¹ АВВР, ф."Подитархив", 1912-1914 гг., д.719, л.310.

² АВВР, ф."Посольство в Константинополе", 1913 г., д.2684, л.89-90.

³ АВВР, ф."Персидский стол", 1913 г., д.147, л.221.

⁴ "Новое время", 9.IX.1913 г.

антитурецкие организации¹.

Таким образом, накануне войны Турция и Германия старались привлечь на свою сторону все те проживающие на возможном театре военных действий народы, которые могли сыграть существенную роль в их военно-стратегических планах.

Младотурецкая агентура надеялась также использовать против России революционно настроенные массы иранского общества. С этой целью, в частности, через так называемый "Константинопольский иранский революционный комитет" и свою местную агентуру младотурки в Азербайджане развернули энергичную агитацию с целью организации антирусского восстания².

Царское правительство было серьезно озабочено также тем, что шахское правительство с целью противодействовать нарастающему влиянию России в Иранском Азербайджане делало открытые попытки опереться на Германию и Турцию. Например, обвиняя русскую дипломатию в провале выборов депутатов в меджлис в Тавризе, оно тайно обратилось к содействию германской и турецкой дипломатии в Тегеране. Естественно, что в Стамбуле и Берлине это было воспринято с большим ликованием. Немедленно турецкому послу в Тегеране Атиф-бей было предписано совместно с германским представителем Шюнеманом выработать меры "к успешному проведению выборов в Тавризе"³.

Кроме того, в 1913-1914 гг. турецкое правительство последовательно проводило политику колонизации пограничных районов Ирана населением турецкого происхождения, прошедшим военную службу⁴.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что успеху политики Османской Турции и империалистической Германии в Иране в этот период по-прежнему способствовал ряд факторов, среди которых важнейшую роль сыграла отсталость и слабость феодального, полуколониального Ирана, продажность его правящих кругов, недалекость демократических элементов, глубокое недовольство политикой царской России и Англии и, наконец, англо-русские противоречия, облегчавшие осуществление германо-турец-

¹ "Новое время", 18.IV.1913 г.

² ЦГИА Груз.ССР, ф.15, оп.1, д.372, л.20.

³ МОЭИ, серия Ш, т.1, стр.71.

⁴ АВПР, ф."Персидский стол Б", 1912-1915 гг., д.142, л.259.

ких планов¹.

Уже в июле 1913 г. на разных участках пограничных районов Ирана турецкие войска прибегли к агрессии, в результате чего им удалось захватить ряд пунктов, имеющих военно-стратегическое значение². Турецкое командование объявило, что так называемые "восточные области" /Невахие шаркие/ вновь переходят к Турции³.

С начала 1914 г. турецкие правящие круги начали разжигать шовинистические и захватнические настроения. Турция последовательно проводила военные приготовления против России. В Иране турецкая агентура завербовала большое количество агентов, особенно среди представителей иранского духовенства, мелкой буржуазии и националистически настроенной интеллигенции. Некоторые сановники, высокопоставленные чиновники и многие депутаты меджлиса третьего созыва, большинство членов демократической партии были явными сторонниками Германии и Османской империи.

Особенно большой интерес младотурки проявляли к Иранскому Азербайджану, который был призван играть важную роль в пантюркистских планах Стамбула. Для проведения подрывной деятельности в Иране и, в частности, в Азербайджане сюда был направлен генеральный инспектор партии "Единение и прогресс" по Азербайджану и Восточному Кавказу Эмер /Омер/ Наджи-бей, который имел большой опыт разведывательно-диверсионной работы⁴.

Желая ослабить позиции России в Иранском Азербайджане, агентура Османской империи и Германии всячески старались вызвать также конфликты между азербайджанским и персидским, христианским и мусульманским населением Иранского Азербайджана, с одной стороны, и русскими оккупационными войсками и местными властями - с другой. Наряду с пропагандой и засылкой агентуры большое внимание уделялось формированию иррегулярных отрядов,

¹ Т.С.Короткова, Иран накануне первой мировой войны, - "Доклады и сообщения исторического факультета Московского государственного ун-та им. Ломоносова", вып.8, 1948, стр.15.

² ЦГВИА, ф.2000с, оп.1, д.7722, л.203-205.

³ ЦГИА Груз.ССР, ф.15, д.370, лл.239,243.

⁴ "Doctrines et programmes des parties politiques ottomanes", - "Revue du Monde Musulman", vol.XXII, Paris, 1913, p.158.

так называемых "отрядов четников", которые предполагалось широко использовать для действий в тылу сопредельных неприятельских стран, главным образом против России. Поэтому Турция не присоединилась к решению Гаагской конференции о "вольных отрядах". Стамбул уделял особенно большое внимание организации иррегулярных отрядов из курдов Ирана. Еще в августе-сентябре 1914 г. Эмер Наджи-бей в Эрзеруме вступил в переговоры с видным курдским вождем Эмером Хешматом о формировании иррегулярных сил¹.

Как известно, на следующий же день после начала войны в Европе, т.е. 2 августа 1914 г., Турция заключила с Германией военный союз², хотя формально объявила о своем "строгом нейтралитете". Прикрываясь этим "нейтралитетом", младотурецкое правительство начало всеобщую мобилизацию. 4 августа, когда Англия объявила войну Германии, последняя еще более активизировала свои усилия для скорейшего вовлечения Турции в военные действия. Германский милитаризм рассчитывал использовать военный потенциал, экономические ресурсы и выгоды географического положения Османской империи. Рейх также считал, что Турция "не только отстоит проливы и защитит свои границы", но покорит Египет, освободит Персию, подготовит почву для создания независимых государств в Закавказье, создаст угрозу Индии со стороны Афганистана... и... окажет активное содействие в военных действиях в Европе"³.

Германия ожидала особенно больших военно-политических выгод от возможности использования религиозного авторитета турецкого султана - халифа для организации священной войны /"джихада"/ против стран Антанты⁴. По этому поводу тогдашний начальник генерального штаба фон Мольтке в памятной записке германскому ведомству иностранных дел писал: "Величайшую важность имеет... восстание в Индии и Египте, как и на Кавказе.

1 ЦГВИА, ф.2000, оп.1, д.3680, л.101.

2 См. Die Deutschen Documente zum Kriegsausbruch 1914, Bd. III, № 733.

3 L. V. Sanders, Five years in Turkey, Annapolis, 1928, p.326.

4 Karl Mühlmann, Deutschland und die Türkei 1913-1914, Berlin-Grünevald, 1929, s. 92-94.

Посредством договора с Турцией ведомство иностранных дел будет в состоянии осуществить эту идею и возбудить фанатизм ислама"¹.

Готовясь вступить в войну на стороне Тройственного союза, правящие круги Турции, однако, лелеяли собственные захватнические цели. Война должна была реализовать их большую империалистическую пантюркистскую программу. В частности, они надеялись с помощью Германии захватить Кавказ, Иран, Поволжье, Крым, Среднюю Азию и в случае удачи продвинуться даже в Индию и Синцзян.

Один из видных идеологов пантюркизма Текин Алп захватнические стремления младотурок формулирует следующим образом: "Объединенные турки должны создать центр притяжения всего мусульманского мира. Арабы Египта, Марокко и Туниса, персы, афганцы и т.д. должны представлять собой один объединенный фронт"².

Однако пантюркистские и панисламистские планы младотурок сталкивались с тотальным гегемонизмом Германии, которая поставила перед собой задачу объединить после победы над Антантой на Ближнем и Среднем Востоке все эти территории под своим владением и лишить Турцию ее добычи. К тому же германским империализмом были разработаны планы колонизации всей Османской империи путем присоединения ее к так называемому "среднеевропейскому содружеству"³.

Что касается Ирана, то, по признанию самих немцев, "во время войны в случае победы Германии все договоры, заключенные Ираном с европейскими державами, в частности с Антантой, должны быть заменены новыми договорами"⁴. Иными словами, Иран тоже должен был превратиться в немецкую колонию. Кстати, об этих планах Берлина начали догадываться и в Стамбуле. Не случайно, что после начала войны в правящих кругах Турции считали, что страны Востока, населенные мусульманами, должны находиться исключительно

1 Fritz Fischer, Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des Kaiserlichen Deutschlands 1914-1918, Düsseldorf, 1962 s. 137-138.

2 A. Toynbee, Turkey. A past and a future, New-York, 1917, p. 34-35.

3 Fr. Naumann, Mitteleuropa, Berlin, 1915, s. 177.

4 W. Litten, Persien. Von der "pénétration pacifique" zum "Protectorat", Berlin-Leipzig, 1920, s. IV.

но в сфере политической деятельности Османской империи, и что поэтому всякая германская инициатива, кроме чисто военных операций, если она не осуществляется под руководством и контролем представителей Турции, должна решительно пресекаться¹. В ноябре 1914 г. на совместном совещании турецкого правительства и германских представителей в Стамбуле было установлено, что в странах Востока германская агентура должна действовать в рамках "священной войны", находясь в подчинении главного командования вооруженных сил Османской империи². Кроме того, в 1915 г. турецкое правительство разработало проект регионального союза Турции, Ирана и Афганистана — без участия Германии. Основной целью этого проекта было исключение решающей роли Германии в "восточных делах"³.

Как отмечалось, в своих захватнических планах турецкие правящие круги придавали Ирану особенное значение. Пантюркисты считали, что северная и северо-западная часть Ирана является одной из трех частей тюркского мира⁴. Однако для маскирования своих истинных намерений турецкие правящие круги пытались убедить иранский народ, что целью Османской империи является освобождение Ирана от гнета европейских держав. "Впервые за меч правосудия, который будет разить врагов ислама, — писал орган иттихадистов газета "Танин", — схватились турки; мы уверены, что другая рука будет оберегать персов от тирании русских"⁵.

В действительности турецкими милитаристами было решено захватить Иран и проложить дорогу к Турану. Согласно плану Энвер-паши, который был утвержден на заседании Совета министров и удостоен одобрения султана, Турция сперва должна была завладеть Северным Ираном, где преобладали туркоязычные народы, а затем объединяя Иранский и Северный /"русский"/ Азербайджан, создать отдельное государство под эгидой Турции. Согласно пла-

¹ Oskar von Niedermayer, *Unter der Glutsonne Irans*, München, 1925, s. 27.

² См. Соколов-Страхов, *Афганистан в мировой войне 1914-1918 гг.*, "Новый Восток", М., 1929, № 26-27, стр. 74.

³ Fritz Fischer, указ. соч., стр. 141-142.

⁴ См. Э.Ю. Гасанова, *Идеология буржуазного национализма в Турции*, стр. 119.

⁵ В.А. Гордлевский, *Избранные сочинения*, т. III, М., 1962, стр. 85

нам пантюркистов, этот "жизнеспособный край" должен был стать важным центром тюркизма. Кроме того, предполагалось использовать Иранский Азербайджан для вторжения в зону бакинского нефтяного района, в Прикаспийский край, Среднюю Азию и Афганистан. Энвер-паша считал, что изгнание русских сил из Закавказья явится необходимой предпосылкой для присоединения Ирана к антирусской коалиции и подъема широкого движения среди мусульманского населения России. Без этой поддержки со стороны мусульман за пределами Османской империи, по мнению Энвера, было бы невозможно осуществить "национальные чаяния турок"¹.

Что касается Южного Ирана, нефтеносный район которого тоже являлся соблазнительной приманкой для Турции, то он должен был превратиться в отдельное государство², которое получило бы возможность экспансии в сторону Белуджистана. В дальнейшем северо-иранское и южно-иранское государства могли бы образовать унию с тем, чтобы вместе с другими странами Среднего Востока войти в состав "Великой Турции"³.

Таким образом, Османская империя не ограничивалась намерением превратить Иран в плацдарм для ведения военных действий. Она рассчитывала в дальнейшем в той или иной форме полностью подчинить эту страну своему влиянию и превратить ее в свою колонию.

По плану Энвер-паши Ирану отводилось важное место в качестве плацдарма, в частности, предполагалось использовать его территорию как базу для операций в направлении Афганистана, а через Афганистан в Индию. Затем планировалось поднять против России прилегающие к Северному Ирану области Туркестанского края, в частности "Закаспийскую область с ее туркменским населением, близким по языку и происхождению к азиатским туркам"⁴.

По этому же плану Турция должна была через Тавриз отправить одну дивизию в Дагестан, чтобы побудить к восстанию кавказских мусульман и ударить с тыла по русским войскам. "Благодаря этому

¹ Е.К. Саркисян, *Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны*, Ереван, 1962, стр. 184.

² Ulrich Gehrke, *Persien in der Deutschen Orientpolitik, Während des Ersten Weltkrieges*, B. I-II, Stuttgart, 1960, s. 136-138.

³ Joseph Pomiankowski, *Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türken aus der Zeit des Weltkrieges*, Zurich-Leipzig-Wien, 1918, s. 25-29.

⁴ Gerold von Gleich, *Vom Balkan nach Bagdad. Militärischpolitische Erinnerungen an den Orient*, Berlin, 1921, s. 101.

походу, — пишет один из видных деятелей турецкого милитаризма Кязим Карабекир-паша, — "Иттихад" надеялся весь мусульманский мир привести в движение"¹.

В турецких правящих кругах считали, что после полного подчинения Ирана своему влиянию необходимо заставить его вступить в войну на стороне центральных держав. С этой целью триумvirатом была выдвинута идея военного союза Турции, Ирана и Афганистана².

Начиная с августа 1914 г. турецкое правительство начало сосредотачивать войска вдоль кавказских и иранских границ³. 15/2 августа командующий русскими войсками на иранской границе генерал-лейтенант Воропанов сообщал главнокомандующему войскам Кавказского военного округа, что хотя Турция еще соблюдает нейтралитет, однако он считает ее намерения достаточно выясненными. "Ясно, — писал он, — что первым объектом действия должен быть Азербайджан, тем более, что еще ранее персидское правительство и макинский сердар вошли в сношения, чтобы с помощью Турции и Германии вытеснить русских из Азербайджана"⁴.

С 30 сентября в Иранском Азербайджане и Курдистане при помощи иррегулярных турецко-курдских отрядов Турция начала "малую войну" и заняла районы Салмаса, Барадоста и Тенгавера⁵.

Отрицательное отношение царизма к освободительному движению курдского народа против османского ига имело те последствия, что курдские массы как Турции, так и Ирана под влиянием турецкой пропаганды поднялись против России. Кроме того, колониальная политика царизма в Иране, которая вызвала недовольство как среди народных масс, так и правящих кругов этой страны, стала причиной того, что накануне первой мировой войны царская Россия не смогла создать себе твердую опору в Иранском Азербайджане и Курдистане.

¹ Kâzım Karabekir, Cihan harbine neden girdik, nasıl girdik, nasıl idare ettik? İstanbul, 1937-1939, s. 487.

² Oskar von Niedermayer, Unter der Glutsonne Irans, München, 1925, s. 12.

³ Arif Baytin, İlk dünya harbinde Kafkas cephesi (hatıralar), İstanbul, 1946, s. 7.

⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 9, оп. 3, д. 35, л. 198.

⁵ J. de Morgan, Contre les barbares de l'Orient, Paris, 1918, p. 190.

Вообще колониальная политика царизма в Иране, вызвавшая глубокое недовольство как демократических слоев иранского общества и народных масс, так и правящих кругов страны, стала причиной того, что в период первой мировой войны царская Россия не смогла создать себе прочную опору в Иранском Азербайджане и Курдистане. В этом признавался также министр иностранных дел Сазонов, который в секретном письме начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву от 19 декабря 1915 г. писал: "События последних десяти лет и воцарившиеся вследствие них в Персии неурядицы, тяжело отзывавшиеся на крупных экономических интересах России и Англии, поневоле требовали постоянного вмешательства этих держав во внутренние дела этой страны вплоть до занятия некоторых местностей таковой нашими воинскими частями. Между тем возникшие вместе с конституционным движением националистические и либеральные влияния в Иране породили в известной части населения страны ясно выраженное стремление выйти из-под иностранной опеки. "Ясно, что при таком положении вещей немцы и турки, предлагающие персам свою "бескорыстную" дружбу и свое содействие к избавлению от англо-русского засилья, должны были иметь успех."¹

Таким образом, националистические и панисламистские круги Ирана выступали за объединение трех мусульманских держав — Турции, Ирана и Афганистана против Англии и России². Они считали, что Иран отныне должен ориентироваться на центральные державы, которые являются "врагами врагов Ирана и якобы заинтересованы в том, чтобы против России и Англии стоял "сильный и жизнеспособный Иран"³.

Кроме того, сторонники германо-турецкой ориентации полагали, что Иран самостоятельно не в состоянии сохранить свой нейтралитет. Отсюда делали вывод, что необходимо объединиться с центральными державами и совместно бороться против попыток России и Англии нарушить объявленный шахским правительством нейтралитет⁴.

¹ МОЭИ, серия III, т. IX, № 580, стр. 604.

² ایرانی صرف ایران جنگ فرنگستان طهران ۱۳۲۳ ص ۲۹ — ۲۷

³ Там же, стр. 39-42.

⁴ Там же, стр. 42.

Следует отметить, что шахское правительство тоже в свою очередь считало вопрос о выводе русских войск из Ирана основным с точки зрения поддержания нейтралитета Ирана. Однако многочисленные факты свидетельствуют, что даже при выводе русских войск Турция непременно нарушила бы нейтралитет Ирана¹. Так, например, в начале октября 1914 г. в беседе с русским послом в Тегеране Коростовцем турецкий посол Асым-бей "категорически опроверг приписываемое ему персидским правительством заявление о намерении Турции отозвать войска от границы в случае эвакуации русских войск из Азербайджана"².

С 12 октября 1914 г., т.е. до нападения на черноморский русский флот и объявления войны России, Турция развернула военные действия как раз в Иране. Это лишний раз доказывает, что вступив в мировую войну, военно-милитаристское правительство Османской империи и партия "Единение и прогресс", отводили первостепенное место Ирану в своих империалистических и пантюркистских планах создания "Великой турецкой империи".

С целью вовлечения Ирана в войну на стороне коалиции центральных держав в конце октября 1914 г. в Стамбуле были начаты переговоры между великим везиром Саидом Халим-пашой и Энвер-пашой, с одной стороны, и иранским послом в Османской империи Мирзой Махмуд-ханом, с другой. Однако, несмотря на все старания турок, переговоры не привели к положительным результатам, т.к. шахское правительство предпочло воздержаться от участия в войне.

2 ноября 1914 г. шахское правительство официально заявило о нейтралитете Ирана³. После этого турецкое правительство считало своей первоочередной задачей вытеснить русские вооруженные силы из северо-западной части Ирана. Поэтому Стамбул оказывал давление на правительство Мостуфи-оль-Мамалека, чтобы последнее в свою очередь потребовало у царского правительст-

¹ См., напр., Т.С.Короткова, Иранский вопрос в начале первой мировой войны, - "Известия АН СССР", серия истории и филологии, т.4, 1947, № 6, стр.562.

² МОЭИ, серия Ш, т.УІ, ч.І, № 363.

³

بی طرفی ایران جلد اول طهران ۱۳۲۶ شماره ۴۰۵۷
ایرانی صرف ایران و جنگ فرنگستان ص ۵

ва вывести свои войска из Азербайджана, мотивируя это тем, что иначе "нейтралитет Ирана будет не действителен и Турция откажется отозвать свои войска от границы"¹.

8/21 ноября турецкие войска под командованием Шурри-пашы и германского генерала фон Сандерса, нарушив иранский нейтралитет, в сопровождении курдских ирегулярных отрядов вторглись со стороны Мосула, Хоя и Соуджбулага на иранскую территорию. Иран превратился в арену военных действий двух враждующих блоков империалистических держав.

В.И.Ленин отмечал, что превращение иранской территории в театр военных действий в период первой мировой войны явилось новым проявлением зависимого и бесправного положения Ирана в международных отношениях. К 1915 г. Иран на 9/10 был превращен в колонию².

Таким образом, первой нарушив иранский нейтралитет и превратив эту страну в арену разрушительной войны, Османская Турция не только причинила ей огромный ущерб, доведя ее экономику до крайней разрухи, но и с активной помощью своего союзника - германского империализма пыталась превратить ее в свою колонию. И хотя Турция потерпела поражение и ей не удалось осуществить свои пантюркистские и панисламистские планы в отношении Ирана, однако ее агрессивная захватническая политика способствовала тому, что доведенный до грани экономической и политической разрухи Иран в дальнейшем полностью был подчинен Англией.

Только благодаря Великой Октябрьской социалистической революции иранскому народу удалось избежать опасности превращения в колонию империалистических держав и сохранить свою политическую самостоятельность, независимость и территориальную целостность.

¹ МОЭИ, серия III, т.УІ, ч.І, М.-Л., 1935, стр. 368.

² В.И.Ленин, Соч., т.21, изд.4, стр.309.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Турецко-иранские отношения /1900-1914 гг./, издательство АН Арм.ССР, Ереван, 1974, 20 п.л. /на арм.яз./.
2. К вопросу об империалистической политике Германии в Иране, "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока" /Иран/, том 4, изд. АН Арм.ССР, 1969, 2 п.л. /на арм.яз./.
3. Политика Турции в отношении Ирана в начале XX в., "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока" /Турция/, том 5, изд. АН Арм.ССР, 1970, 2,5 п.л. /на арм.яз./.
4. Интервенция Османской Турции в Иране в 1905-1911 гг., "Историко-филологический журнал" АН Арм.ССР, 1973, № 4/63/, 0,75 п.л. /на арм.яз./.
5. Иран в планах младотурецкого правительств /1913-1914 гг./, "Вестник общественных наук" АН Арм.ССР, 1974, № 2, 0,75 п.л. /на арм.яз./.
6. Турецкая гражданская администрация в оккупированных территориях Ирана в 1909-1912 гг., "Вестник архивов Армении", 1974, № 1, 1 п.л. /на арм.яз./.